

ул. Горького

Декорации вокруг
Исторического квартала
(как нас, горожан, пытаются обмануть)

Стр. 4-5

ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ Леонид Чернышёв

В 2015 году исполняется 140 лет выдающемуся красноярскому архитектору Леониду Александровичу Чернышёву, автору проектов уникальных памятников зодчества, шесть из которых признаны объектами культурного наследия регионального значения, и один – федерального значения:

- Дом Купеческого общества (пр. Мира, 71): 1909 – 1910 гг.;
- Доходный дом А. В. Телегина (пр. Мира, 76): 1908 – 1910 гг.;
- Дом А. А. Алексеева (пр. Мира, 74): 1911 г.;
- Особняк И. А. Ицына (ул. Кирова, 29): 1911 – 1912 гг.;
- Усадьба с флигелем Л. А. Чернышёва (ул. Марковского, 21): 1912–1913 гг.;
- Доходный дом Духовного брательства им. Св. Иннокентия (пр. Мира, 98): 1914 – 1916 гг.;
- Красноярский краеведческий музей (ул. Дубровинского, 84): 1913, 1927–1929 гг.

Начинаем цикл публикаций о жизни и творчестве удивительного зодчего.

Стр. 15-18

■ ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Покровка: пространство живой истории

В жилом массиве «Покровка» идёт научно-исследовательская работа по непрерывному совершенствованию городской среды.

Стр. 2, 8-11

Путь к городу, удобному для жизни

Работая над подготовкой материалов в газету, мы встречаемся с проектировщиками, застройщиками, подрядчиками. Одна из постоянных тем – улучшение городской среды.

Архитектор Борис Шаталов предложил обратить внимание на Покровку – старую и новую. Оказалось, что уже несколько лет там идёт научно-градостроительный поиск, важный для города в целом.

С этого выпуска начинаем серию статей о гармонизации отношений старой и новой застройки – на примере исследований Покровки.

В любом городе можно что-то улучшить – он должен развиваться непрерывно, и в старых, и в новых районах. Не просто «застроить», а именно «развиваться» – с учётом меняющихся потребностей горожан.

Западные исследователи более полувека (от вышедшей в 1961-м году классической книги Джейн Джейкобс «Смерть и жизнь больших американских городов» до современных работ Яна Гейла и Вукана Вучика) искали пути гармонизации отношений человека и города.

Одним из итогов стала концепция «Livable City» – «Город, удобный для жизни».

В нашей стране экономика была плановой; в основе градостроительства лежали планы, сделанные по жёстким нормативам: в них детально прописывалось всё. Но сделать город удобным для жизни по нормативам – невозможно. Они обеспечивают обязательный для этого времени комплект инженерной и социальной инфраструктуры, но «душу места» не раскрывают, город к горожанам не обращают. Как бы ни старались градостроители – они создадут только «тело» города, а вдохнуть в него душу могут лишь горожане.

В «нормативном» городе этого не происходит. Так, в Красноярске, среди старой и новой «нормативной» застройки, есть немало пустых пространств, не желающих становиться общественными – даже если числятся «сквером». А в «ненормативном» историческом центре остались

очаровательные скверики с явными признаками народного творчества.

Самый яркий, предельный случай такого подхода – так называемые «соцгорода». Для них были отдельные нормативы, с повышенным уровнем благоустройства и социальной инфраструктуры. Проектировали их отдельные институты, тщательно продумывавшие каждую мелочь.

Проекты были – для своего времени – замечательными! Но никому из жителей не приходило в голову сделать что-то для города своими руками – да и власть жёстко пресекала любую «неформальную» инициативу.

Уличной жизни в этих некогда красивых городах не было и нет. Общественные пространства не востребованы. Стоило федеральному бюджету прекратить финансовые вливания – «соцгорода» стали стремительно ветшать и приходиться в запустение...

В работе Джейн Джейкобс приведены аргументы против абстрактного городского планирования, игнорирующего повседневную жизнь горожан.

Она говорит, что город – это «организованная сложность», и простые подходы здесь неприменимы. Это объясняет неизбежный провал «ортодоксальных» теорий, стремящихся спланировать всё – до количества пивных ларьков и лавочек в скверах.

Концепция «Город, удобный для жизни» утверждает: живой, саморегулируемый и разнообразный город – во всех отношениях намного приветливее к горожа-

нам, чем реализация самой продуманной и рациональной градостроительной теории.

Что особенно важно – концепция «Город, удобный для жизни» не предлагает универсальные решения. Важнейшее место в ней занимают интеллектуальная свобода и разнообразие.

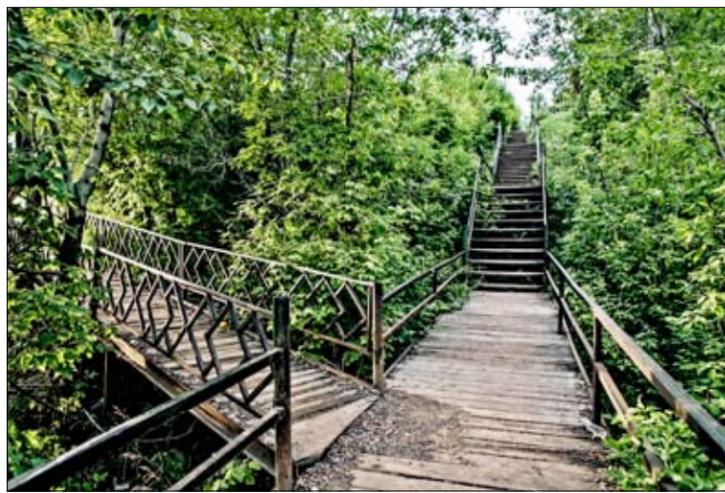
Главный подход: «высказывайтесь, а потом давайте попробуем и посмотрим, что – именно здесь – получится».

Практика подтвердила его эффективность. Развитие города – прежде всего, задача городских сообществ, занимающихся этим непрерывно. Задача градостроителей – изучать городскую среду, предложения горожан, предлагать им решения. Это сложнейшая и трудоёмкая работа – начинающаяся с социального обследования, мониторинга городской среды и потребностей людей.

В таком городе гораздо лучше, чем в «городе, построенном по правилам», сохраняются архитектурные памятники – особенно когда горожанам помогают профессионалы. Как говорит руководитель архитектурной мастерской «А2» Борис Шаталов: «Город будет тем удобнее, чем больше горожане сделают сами – а значит, чем больше они будут любить свой город. Старый город получается, когда за ним ухаживают. Когда люди берегут памятники не потому, что этого требует закон; даже не потому, что умом понимают их ценность – а потому, что душой чувствуют их очарование!».

Конечно, со всем горожане сами не справятся – например, с развитием городского транспорта. В ведении власти остаются парки, школы, больницы. Но за большую долю обустройства отвечают горожане и частные организации – и в части идей, и в части их реализации.

Такой подход позволяет сделать удобными для жизни и старые, и новые части города. Однако для этого нужны городские сообщества – но в построенных «по правилам» жилых массивах социальные связи между жителями исчезают. В «спальном районе» люди не знают, как со-

вуют соседа по лестничной площадке...

А в старых малоэтажных и слободских районах – сложившееся соседское сообщество, неповторимая атмосфера общения. Это – огромная ценность, не менее исторических зданий достойной сохранности. И – развития: эти сообщества нужны любой части города.

Постоянно говорят, что в старой деревянной застройке люди живут «в нечеловеческих условиях»... Но ведь не все стремятся из них уехать! Так, год назад в Николаевке жительница, указывая на новый панельный десятиэтажный дом, возмущённо заявила: «Так это что – мой ДОМ снесут, а меня поселят в такую вот ХИБАРУ?»...

Николаевка уже почти снесена – её остатки доживают последние месяцы. Зато не снесена Покровка – и Борис Шаталов давно проявляет к ней интерес: «Там надо сохранить реликтовую топографию, с её масштабом улиц, кварталов, застройки. Это колоссальная ценность для города».

В 2012-м году сотрудники мастерской «А2» провели предварительное обследование старой Покровки.

Увидели сложный рельеф, который нельзя убивать стройкой «по нормативам». Нашли достойные сохранения деревянные дома – с которыми жители обращаются с любовью, но неумело. Обнару-

жили массу примеров «народного урбанизма» – опять же, нуждающегося в помощи профессионалов. Но именно – в помощи, а не в жёстких нормативах и готовых проектах.

Главное – увидели желание жителей самостоятельно развивать свой район. Не на словах – это желание постоянно выходит на улицы Покровки. По результатам подготовлены некоторые рекомендации, но завершить работу мастерской не хватило сил.

Её продолжили в СФУ – ведь это организация с немалым штатом специалистов высочайшей квалификации, кандидатов и докторов наук, профессором архитектуры. И студентов, которых гораздо больше, чем преподавателей.

В начале 2013-го года по обследованию Покровки выполнены курсовые работы, в конце того же года – дипломные.

А в 2014-м году студенты пришли на практику в «А2» – и результат превзошёл ожидания.

Под руководством преподавателей и практикующих архитекторов студенты не только подготовили рекомендации по «оживлению» жилого массива «Покровский», но и доказали возможность формирования городских сообществ в самой малопривлекательной для этого среде – в новой высотной застройке. А значит – в любой части города.

Стр. 8–9

«Строительные новости и проблемы. Красноярск»

Редактор: Олег С. Кечин
Дизайн, вёрстка: А. Бардина
Корректур: Т. Белоусова
Фото: Б. Кацев

Адрес редакции:
660018 г. Красноярск, ул. Яковлева, 1а – 87,
тел. 8 (913) 5207116.
Электронная почта: snip_krsk@mail.ru
Учредитель и издатель — ООО «Дар»

Газета зарегистрирована Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Красноярскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 24-00228.

Тираж 5 000 экз. Объём 20 А3.
Отпечатано в ООО «Новая типография
Красноярск». 660020, г. Красноярск,
ул. Шахтёров, 33, тел. 265-82-41
Заказ № 125. Подписано в печать 11.30.22.01.2015 г.
По графику. Цена свободная

При перепечатке материалов ссылка на
«СНиП. Красноярск» обязательна.

Материалы и информация, размещённые
на страницах
с колонтитулом «РЕКЛАМА»,
являются РЕКЛАМОЙ.
За содержание рекламных материалов
редакция ответственности не несёт.

Доставка газеты подписчикам
осуществляется
ООО КС «Горячая пресса», тел.: 276-26-06

ПОДПИСКА – 2015

Если вы хотите оформить подписку на нашу газету:

1. Заполните купон. Отправьте информацию по электронной почте:

snip_krsk@mail.ru

2. Подписка считается оформленной, когда будут перечислены деньги по выставленному счёту и подписан договор

ПОДПИСНОЙ КУПОН

на газету «СНиП. Красноярск»

Название организации _____

Фактический адрес с индексом _____

Телефон _____

Электронная почта _____

Ответственный за подписку _____

Руководитель предприятия _____

ИНН _____

КПП _____

«Научно-технический прогресс»

- Лабораторный контроль материалов
- Технический надзор
- Комплексные инженерные изыскания
- Экспертиза промышленной безопасности
- Проектные работы
- Обследование зданий и сооружений
- Ремонтно-восстановительные работы
- Усиление аварийных зданий

Красноярск, ул. Телевизорная, 4,
тел. (391) 246-24-21, 256-04-29

www.ntpkras.ru

**ПАВЕЛ ГОРЯЧКИН
В КРАСНОЯРСКЕ !!!**

**СЕМИНАР ДЛЯ ИНЖЕНЕРОВ-
СМЕТЧИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

регистрация в ООО «Партнер С»
по тел. 278-11-51, 296-50-17, 252-96-03

На правах рекламы

ЛИФТОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сколько лифтов нужно жилому дому

Современный многоквартирный высотный дом – сложнейшее инженерное сооружение, которое должно обеспечивать людям комфортное проживание. Это относится к домам любого класса – от строящихся по индивидуальному проекту, класса люкс, до типовых домов экономкласса.

Для всех многоэтажных жилых зданий необходим лифт. От него требуются комфорт, безопасность, минимальное время перемещения – и при проектировании лифтового хозяйства надо обеспечить оптимальное сочетание этих требований.

Точнее, в доме необходимы лифты: в одном подъезде их может быть установлено несколько. Вот по поводу требуемого минимального количества лифтов в прошлом году и разгорелась продолжающаяся до сих пор дискуссия...

На первый взгляд, дискутировать тут не о чем – минимальное количество лифтов устанавливает Приложение Г к СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные». Однако застройщикам хочется количество лифтов уменьшить.

Ведь лифтовые шахты занимают часть площади дома, которая может быть занята квартирами – и распродана. Приблизительный подсчет показывает, что замена двух лифтов в десятиэтажном здании на один позволяет за счет продажи дополнительной площади полностью окупить оставшийся лифт – то есть сделать его для застройщика бесплатным.

Казалось бы, закон есть закон – и нормативы следует просто выполнять, как бы ни хотелось получить дополнительную прибыль. Но появились некоторые «зацепки»...

Поводом для дискуссии стало то, что СНиП 31-01-2003 принят более десяти лет назад – и в то время ещё не выпускались скоростные пассажирские лифты ценовой категории, пригодной для массовой установки их в жилых домах.

На «падающем» рынке жилья возникает большой соблазн снизить себестоимость строительства – например, за счёт уменьшения количества лифтов в здании. Такие предложения выдвигаются лифтостроительной фирмой «Копе» – однако они не соответствуют ни действующим нормативам, ни интересам потребителей.

Указанные в СНиП лифты имеют скорость перемещения 1,0 и 1,6 м/сек. – в зависимости от этажности здания и ряда других параметров. Сейчас фирма «Копе» и несколько других компаний предлагают массовые пассажирские лифты со скоростью 2,0 м/сек. и более.

А принятый в 2008-м году ГОСТ Р 52941-2008 (ИСО 4190-6:1984) «Лифты пассажирские. Проектирование систем вертикального транспорта в жилых зданиях» говорит об определении количества лифтов расчётным методом. В основу расчёта положено сопоставление расчётного пассажиропотока с провозной способностью лифтов. Второй метод основан на сопоставлении времени кругового рейса лифта с выбранным интервалом движения.

Московские проектировщики «Копе» пересчитали установленное СНиП 31-01-2003 минимальное количество лифтов на скорость 2,0–2,5 м/сек. – и получилось, что увеличение скорости позволяет суще-

ственно снижать количество лифтов в здании. Два лифта можно заменить на один, три – на два, четыре – на три... Такое предложение они сделали многим красноярским застройщикам.

На первый взгляд, предложение кажется законным и основанным на ГОСТе, принятом позже СНиПа – то есть на более новом документе. Но – только на первый взгляд.

Дело тут в том, что ГОСТ Р 52941-2008 не отменил СНиП 31-01-2003 – он остаётся **ДЕЙСТВУЮЩИМ** документом. И речь в ГОСТе и СНиПе идёт о разных вещах: ГОСТ устанавливает порядок расчёта общего требуемого количества лифтов, а СНиП говорит об их **МИНИМАЛЬНОМ** количестве. То есть, об «отсечке» расчётного метода: при получении в расчёте количества меньшего, чем требует СНиП, – руководствоваться следует нормами СНиПа. А если количество получается большим – расчётом.

Так, по ГОСТу, интервал движения лифтов 81–

100 сек. – удовлетворительный уровень доступности; если надо его повысить до «хорошего» (до 80 сек.) или «отличного» (до 60 сек.) – расчёт покажет, на сколько следует **увеличить** их количество.

СНиП оговаривает сферу применения расчётного метода: «Таблица составлена из расчёта: 18 кв. м общей площади квартиры на человека, высота этажа 2,8 м, интервал движения лифтов 81–100 сек. В жилых зданиях, в которых величины значений поэтажной площади квартир, высоты этажа и общей площади квартиры, приходящейся на одного проживающего, отличаются от принятых в таблице, число, грузоподъёмность и скорость пассажирских лифтов устанавливаются расчётом».

К возможности сокращения количества лифтов по сравнению с установленным минимумом это отношения не имеет.

Говорить о том, что повышение скорости вдвое может позволить заменить два лифта на один – просто несерьёзно. Ведь здесь количество лифтов определяется не только пассажиропотоком, но и дублированием лифтов при поломках и техническом

обслуживании. Если сломаётся единственный лифт в 18-этажном здании – поднимающимся пешком людям не будет легче от того, что неработающий лифт – скоростной.

Скорость движения лифтов зависит от количества остановок и высоты подъёма. Но ещё и от того, что чувствуют находящиеся в кабине люди при разгоне и торможении. Оно не должно быть резким – ведь в домах живут разные люди: молодые и старые, здоровые и больные. И если кто-то легко переносит большое ускорение – то для кого-то оно может вызвать серьёзные проблемы со здоровьем.

Поэтому чаще всего встречаются пассажирские лифты со скоростью 1 м/сек. – это оптимальная скорость для жилых домов до 16-и этажей. В домах высотой 18 этажей и выше СНиП устанавливает скорость движения 1,6 м/сек. При установленных нормах ГОСТом разгону и торможению в красноярских новостройках дальше увеличивать скорость бессмысленно.

Для скорости 2,5 м/сек. ГОСТ задаёт путь разгона до 7 метров, для 4,0 м/сек. – до 16 метров (хотя и при такой длине разгона в скоростных лифтах ускорение ощущается отчётливо). Столько же – на торможение.

Как правило, человек перемещается не между крайними этажами, или в кабине несколько человек едут до разных этажей (обычно так оно и бывает, а при сокращении количества лифтов иначе не будет вообще) – и даже в 25-этажном здании скоростной лифт почти никогда не будет успевать разогнаться до своей «крейсерской» скорости. А время остановки на этаже – при сокращении количества лифтов их количество на один рейс возрастёт – от скорости лифта не зависит.

ГОСТ всё же позволяет использовать в жилых зданиях лифты со скоростью большей, чем

1,6 – до 4 м/сек. Но лишь потому, что таблица СНиПа ограничивается высотой здания в 25 этажей, а в высотных зданиях время перемещения может оказаться слишком большим. В таких зданиях всё-таки могут применяться скоростные лифты – и их количество определяется по ГОСТу, расчётом. Но зданий высотой больше 25-и этажей в красноярском жилье нет, и к нашему городу этот расчёт отношения не имеет.

И СНиП, и ГОСТ исходят из площади обслуживаемых лифтами квартир на этаже, а плотность заселения предполагает от 1,2 до 3 человек на квартиру (18 кв. м общей площади на одного человека). Для новостроек 2003-го и 2008-го годов это было реально.

Сегодня главным товаром на жилищном рынке стали малогабаритные одно-двухкомнатные квартиры, в которых на той же площади живёт в несколько раз больше людей. Пассажиропоток возрастает. Ни СНиП, ни ГОСТ появление – да ещё массовое – такого типа жилья не предполагали.

Увы, это оказалось перспективой ближайшего будущего. Для **нынешних новостроек количество лифтов следует не уменьшать, а увеличивать – и повышение скорости здесь ничего не решит.** Если, конечно, застройщику не всё равно, как будут чувствовать себя люди в построенном им доме. В любом случае – действующие нормативы (устанавливающие минимальные требования, и не препятствующие увеличению количества лифтов) должны неукоснительно соблюдаться.

Если авторы расчёта убеждены, что предлагаемые ими новшества не снизят качество жизни людей в новостройках – им следует добиваться пересмотра действующих норм, а не склонять застройщиков к нарушению закона: ни к чему, кроме проблем со сдачей в эксплуатацию построенного по «новым правилам» дома и претензий жильцов в течение гарантийного срока, это не приведёт.

Сергей Сенин

Короткая предыстория

Для понимания важности обсуждаемого вопроса сразу поясним: речь идёт о части Исторического квартала (между улицами Горького – Декабристов и Маркса – Бограда).

Это – ценный, важный и бесспорный (в мемориальном отношении) элемент культурного и исторического наследия Красноярска.

В 1990-м году деревянные строения (благодаря усилиям красноярских архитекторов-реставраторов и историков архитектуры) признаны объектами культурного наследия регионального значения.

Итак, чтобы не исказить суть дела, рассмотрим последовательность происходящего действия.

Красноярцы давно и с нетерпением ждут проведения конкурса проектов и начала работ по реставрации деревянных домов рядом с Центральным парком, регенерации исторической городской среды – усадебной застройки – на данной территории.

Решение о проведении этих работ было принято в 2010-м году, когда Законодательное собрание края утвердило соответствующую долговременную целевую программу.

«Корпорация «Красноярск-2020» и ТГИ «Красноярск-гражданпроект» разработали пакет документов, достаточный для проведения инвестиционных конкурсов.

Жители семи (Бограда, 106, Горького, 11, 11/1, 13, 13а, 15, 17) домов были расселены в 2012-м, деревянные исторические здания – законсервированы; почти два года они стоят пустые – стремительно разрушаясь без присмотра.

Осенью позапрошлого года недавно назначенный – в 2013-м – главный архитектор Красноярска А. Ю. Макаров (один из участников реализации скандально известного 130-го квартала в Иркутске: в начале 2010-х годов Макаров – директор института «Иркутскгражданпроект») создал рабочую группу по Историческому кварталу.

Казалось, работа пошла – но предложения привлечённых Макаровым партнёров по иркутскому проекту шокировали красноярских специалистов.

Предлагалось уничтожить главную ценность квартала – историческую планировочную структуру усадебной застройки; построить подземный гипермаркет; выстроить ряд новоделов, заняв часть территории объекта культурного наследия – Центрального парка (с его западной стороны). То есть создать коммерческую среду...

Предложения рабочей группы явно противоречили действовавшей тогда редакции Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и содержали признаки действий, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Нынешней редакцией закона № 73-ФЗ

и УК РФ – устанавливаются за реализацию таких предложений ещё более жёсткие санкции, чем год назад. Об этом мы подробно писали в прошлом выпуске газеты («Законодательное усиление охраны культурного наследия» – «СНИП. Красноярск» № 49 от 24 декабря 2014 г., стр. 16–17).

Это ничуть не смущало авторов предложений. Более того, в феврале 2014 года – на представлении эскизов главе города – появилась идея построить в квартале семиэтажный офисный центр (со стороны ул. Декабристов).

Эскизы представлялись главе города как анонимные (!) – во всяком случае, именно так они были размещены на сайте городской администрации. Чуть позже выяснилось, что за ними стояла созданная двумя неделями раньше структура с пафосным названием «Сибирский фонд истории и культуры».

Организационно-правовая форма этой компании в учредительных документах «не определена» (!). Неясно даже – коммерческая она или некоммерческая. Но именно она – самозванно – заявила себя как единственного оператора проекта реновации и реконструкции Исторического квартала.

В июле 2014-го Постановлением № 440 администрации города поручила «Сибирскому фонду...» «подготовку проекта внесения изменений в проект планировки и межевания исторического центра города Красноярска в районе исторического квартала по ул. Горького – о. Посадный», со сроком исполнения – 22-го августа 2014 года.

Проект в указанный срок (и до сих пор) в публичном пространстве не представлен.

Вместо него (и в развитие Постановления № 440) 15-го августа появилось Постановление № 512 – поручающее теперь уже Комиссии по подготовке проекта Правил землепользования и застройки города Красноярска «в 60-дневный срок с даты вступления в силу настоя-

щего Постановления подготовить проект внесения изменений в Правила в части изменения территориального зонирования территории в районе исторического квартала ул. Горького – о. Посадный и текстовой части Правил»...

Хитроумный ход

И вот – подвижка. Но какая...

8-го ноября администрация города сообщила о проведении публичных слушаний «по проекту внесения изменений в Правила землепользования и застройки города Красноярска в части изменения территориального зонирования в районе ул. Горького» с 8 ноября по 5 декабря 2014 года.

Декорации вокруг (как нас, горожан,

пользования данной территории, с расселением жилых домов по ул. Горького, являющихся объектами культурного наследия регионального значения, и приданием им новых общественных функций».

Обеими организациями руководит один человек – советник главы Красноярска (на общественных началах), конфликтолог из Петербурга, специалист в области переговоров и посредничества Юрий Александрович Перельгин (именно он курировал 130-й квартал в Иркутске).

В Постановлении № 512 речь шла о «территории в районе исторического квартала ул. Горького – о. Посадный и текстовой части Правил» – на слушаниях вынесен лишь участок «в районе ул. Горького».

В текстовую часть Правил, в Карту зон с особыми условиями использования территорий, связанными с охраной объектов культурного наследия, и в Карту зон с особыми условиями использования территорий, связанными с санитарными и экологическими ограничениями, – изменения не вносятся. Всё предложение свелось к переводу участка улицы Горького между улицами Карла Маркса и Бограда из функциональной зоны ИТ.2 в зону Р.3...

То есть, на участке площадью 0,64 га – заменить территорию магистральных улиц районного значения на рекреационную стационарную зону.

Казалось, «гора родила мышь». На деле всё оказалось намного сложнее – и хитрее!

Авторы предложения обосновали его необходимостью сделать эту часть улицы пешеходной «в связи с новой перспективой ис-

В ноябре прошлого года в Красноярске были проведены публичные слушания (и два открытых обсуждения) по изменению территориального зонирования в районе улицы Горького – на участке от ул. Бограда до ул. Маркса.

Сразу отметим: подготовленный проект «создания пешеходной зоны» – по итогам публичных слушаний – отправлен на доработку.

Выяснилось: даже кажущиеся весьма заманчивыми предложения требуют внимательного и профессионального анализа – иначе горожанам могут навязать совсем не то, о чём публично заявляют инициаторы и организаторы слушаний.

Учимся расшифровывать тайные планы...

А вот через два дня, 19-го ноября – в деревне Песчанке, – они были.

Удивляет выбор места: в 22-х километрах от ул. Горького (40 минут езды на машине без пробок). Впрочем, традиция проведения публичных слушаний в Красноярске подразумевает, что они, за редким исключением, проводятся в местах, максимально удалённых от обсуждаемых территорий.

Итак, на открытом собрании в Песчанке ситуация сложилась вопреки планам инициаторов, готовившихся легко убедить пришедших горожан.

Присутствовавшие – чуть больше десятка человек, все – красноярцы (местные жители Песчанки, само собой, не пришли), – внимательно выслушали представителя «Ленгипрогора»; и начались вопросы.

Первый – «С какой целью предполагается изменение функционального зонирования, что предполагается делать на этой территории?», – привёл докладчика в замешательство: «Ну... мы ещё над этим не думали... это определим при разработке проекта планировки... а за него не можем взяться до внесения изменений в ПЗЗ...».

Вопрос: «Но, если не ясно, – зачем, какой смысл менять зону?», – фактически остался без ответа. И не понятно, какое ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ влияние могут оказать на проект планировки проезжающие по улице автомобили.

Дальше – больше. Выяснилось, что для объявления улицы пешеходной изменение функционального зонирования НЕ НУЖНО! Достаточно решения горсовета о пешеходной улице – без изменения зонирования, без публичных слушаний.

Попросили зачитать список объектов, которые можно возводить в функциональной зоне Р.3, – оказалось, что он занимает полтора листа, и включает в себя многие объекты.

И даже в функциональной зоне Р.1 действующая редакция ПЗЗ допускает немалый перечень разрешённых для строительства объектов.

Второй момент возник в связи с вопросом, как будет организовано движение специального и резидентного транспорта. После невнятных: «Не знаю... ещё не думали...» – всё-таки выяснилось: с улицы Бограда непосредственно на территорию квартала, между детским садом и домом по улице Бограда, 106. Вопрос: «То есть с уничтожением усадебной застройки?» – вызвал бурную реакцию: «Никто ничего уничтожать не собирается!», – но по-другому въезд здесь организовать невозможно.

Итог голосования: 64 голоса «за», 1 – «против».

Но на обсуждении в Управлении архитектуры не было красноярских градостроителей.

Ведь будем говорить откровенно: городскому архитектурному сообществу и активистам-градозащитникам – ничего не известно о работе «рабочей группы», где открыто должны были бы обсуждаться идеи, и сформулировать главные, доминирующие характеристики нового вида и функций этого ценного городского пространства. Про конкурс – отдельная история. Мы можем только догадываться, почему не объявляют конкурс...

Предмет обсуждения на публичных слушаниях: небольшой участок дороги по ул. Горького

Секрет Полишинеля

Возникло обоснованное предположение, что не в пешеходной улице дело.

Просто инициаторы плана фактического уничтожения истории в Историческом квартале и Центральном парке изучили последние изменения в законодательстве – и решили не лезть напрямую под статьи Уголовного кодекса, сейчас надёжно защищающего парк.

А сделать так: после перевода «в рекреацию» возвести новоделы на улице Горького – взамен проезжей части, тротуаров, элементов благоустройства и озеленения, – разрушив историческую городскую среду квартала. Возможно,

тив проекта изменений поступило 97 предложений (хотя под коллективным обращением подписались 138 человек – с указанием всех необходимых личных данных).

«С учётом мнения участников публичных слушаний и поступивших предложений по проекту, комиссия по подготовке проекта Правил землепользования и застройки города Красноярска рекомендует отклонить Проект и направить его на доработку», – говорится в официальном заключении по итогам публичных слушаний.

Однако: как было указано в Постановлении, подписанном главой города 8-го декабря, Управлению архитектуры поручено обеспечить доработку проекта «в части уточнения территориальной зоны» и направить его на повторное рассмотрение – не позднее 10-го декабря 2014 года.

Исторического квартала

пытаются обмануть)

защепить и территорию парка – никто же там по сантиметрам перемерять не будет...

А декорировали свой тайный план – как преобразование улицы в пешеходную.

По выражению одного из участников слушаний, «нас решили обмануть!».

Голосование в Песчанке: 4 – «против», 0 – «за». Участники слушаний приняли решение организовать коллективное предложение комиссии по внесению изменений в Правила землепользования и застройки. Текст предложения публикуем.

чено обеспечить доработку проекта «в части уточнения территориальной зоны» и направить его на повторное рассмотрение – не позднее 10-го декабря 2014 года. В перечне замечаний фигурирует только предложение о переводе дороги в зону Р.1.

Коллективное предложение осталось незамеченным.

Доработанный проект – не представлен до сих пор; а уже заканчивается январь 2015-го.

Если проект отклонён, то что это означает?

Это означает, что его втихаря доработают и втихаря утвердят?

квартал должен быть выгодным «делом»...

Два последних года вокруг Исторического квартала идут ожесточённые споры. Приезжим авторам «бизнес-концепции» возражают красноярские краеведы и историки архитектуры,

Зачем повторять перелыгинские бизнес-конструкции из иных городов (Иркутска, Самары, и др.) в Красноярске? К чему это обезьянчание?

Мы получим в результате – не памятник истории начала XX века, а памятник наступившему алчному капитализму начала XXI века (то есть, выражаясь на современном жаргоне, – памятник БАБЛУ – ударение на втором слог).

Исторический квартал не должен превратиться в квартал Торговый!

Нужно выходить на новый уровень, нужно широко и открыто обсуждать: КАКИМ ОБРАЗОМ создать здесь интересную, живую, культурно богатую среду – с сохранением и реставрацией исторического наследия.

Пока не пройдена точка невозврата – необходимо, чтобы ситуация была доложена городскому обществу!

Надо обеспечить прозрачность, конкурентность, последовательность конкурсов. При этом – не забывать, что конкурс конкурсу – рознь, а «напёрсточники» очень изобретательны. Ведь можно легко соблазнить формальную процедуру – но провести «конкурс без конкурса»!

Например, объявить его без нормального конкурсного задания (или с заданием, «заточенным» под одного исполнителя). Сроком исполнения установить один месяц – потребовав выдать готовый проект, и т. п.

Формальная процедура проведения конкурсов (а тем паче – аукционов) отношения к Историческому кварталу не имеет!

Первым этапом – до общественных слушаний – должны быть слушания экспертные. Следует прояснить, что должно сохраняться безоговорочно, а что – при наличии веских оснований – может быть изменено. И было бы правильно, чтобы экспертная группа создавалась не одна. Несколько экспертных мнений должны быть представлены для обсуждения горожанам.

На следующем этапе надо объявить конкурс на концепцию развития этой территории, определить стратегические ресурсы.

Этот конкурс, вероятно, лучше проводить в два тура.

Первый, открытый, тур – конкурс портфолио; заявить о себе может кто угодно.

Второй тур – собственно конкурс проектов, выполненных отобранными в первом туре специалистами.

Важная и сложная задача любого конкурса – составление конкурсного задания, которому должна предшествовать исследовательская, научная разработка.

И программа, и условия конкурса – это его визитное лицо, это многое определяет. И очень хочется надеяться, что – конкурс всё-таки состоится, что будет выполнена и избрана качественная работа, на адекватном современном уровне.

И только потом, когда будет определена концепция, можно назначать архитектурный конкурс.

Пора обеспечить информационную открытость: развеять туман дезинформации; показать реальное положение дел, культурно-историческую значимость проекта реставрации исторического квартала, его перспективы и культурные, и экономические – основанные на ценности истории и культуры; заинтересовать потенциальных инвесторов и настоящих специалистов – для которых здесь огромный объём работ.

Борис Кацев, Олег Кечин

Сейчас много говорят о патриотизме – а подразумевают под ним готовность «бить соседям морды»...

В 1986-м году в книге «Земля родная» Д. С. Лихачёв писал: «Патриотизм нельзя смешивать с национализмом. Патриотизм – любовь к своему народу. Национализм – пренебрежение, неуважение, ненависть к другим народам. Одно несовместимо с другим. Если вы любите свой народ, вы поймёте и другие народы, которые любят свою природу, своё искусство, своё прошлое. ...

Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, – значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны – значит, он равнодушен к своей стране. ...

Впечатления прошлого входят в духовный мир человека. Прошлое и будущее становятся своими для него. Он учится нравственной ответственности перед людьми прошлого и – одновременно – перед людьми будущего».

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
Аргументы, приводимые ООО «Ленгипрогор» по переводу части улицы Горького между улицами Карла Маркса и Богграда из функциональной зоны ИТ.2 в функциональную зону Р.3, – считаем неубедительными.
Вопреки утверждениям авторов проекта, данное предложение не превращает проезжую часть улицы Горького в пешеходную зону, а разрешает возведение на ней и на территории, занятой элементами благоустройства – газонами, зелёными насаждениями, тротуарами, – обширного перечня объектов капитального строительства. Считаем такое решение недопустимым.
Предлагаем решение, исключающее возможность любой застройки проезжей части и элементов благоустройства улицы Горького: сохранить за этой территорией функциональное зонирование ИТ.2, объявив решением Красноярского городского Совета депутатов этот участок улицы пешеходным, с сохранением проезда специального и резидентного транспорта по пропускам.

Через два дня после окончания публичных слушаний, 8-го декабря, было официально объявлено, что «Комиссия по подготовке изменений в Правила землепользования и застройки Красноярска отправила на доработку проект территориального зонирования участка в районе улицы Горького».

По итогам публичных слушаний, за внесение изменений в части территориального зонирования в районе улицы Горького поступило 218 предложений. Про-

А потом сообщат, что проект доработан?

Процедуры публичного обсуждения отклонённого и «доработанного» проекта в Красноярске не существует...

Нужен конкурс, нужно конкурсное задание!

Мы видим полное отсутствие прозрачности принимаемых решений. Нет транспарентности, всё скрыто туманом абстрактных рассуждений (главный мотив – что Исторический

говорящие о ценности именно подлинной исторической архитектуры.

На наш взгляд, особе внимание нужно уделить аспекту, о котором мало вспоминают: важной ценностью квартала является не только архитектура, и даже не его планировочная структура. Они, безусловно, ценны – но многократно ценнее память о ЛЮДЯХ, чьи имена связаны с Историческим кварталом и Центральным парком. Об этом не вспоминают даже краеведы!

А ведь этот – крохотный, по городским масштабам, – участок помнит первого енисейского губернатора А. П. Степанова и губернатора В. К. Падалка, городских голов Н. А. Шепетковского и П. И. Кузнецова, крупного застройщика С. В. Телегина, замечательных архитекторов В. С. Соколовского и Р. С. Попова, расстрелянных ксёндзов Римско-католического собора, преподавателей Народной консерватории, замечательного красноярского реставратора А. Ф. Блохина, историка архитектуры Ю. И. Гринберг, защищавшую его буквально с топором в руках, – и многих других...

А потому – надо правильно и прямо ставить вопрос: «Мы восстановим и будем бережно хранить этот мемориал – или наплюём на нашу память, на нашу историю?»

Необходимо выходить на принципиально иной формат принятия решения по выбору и обсуждению проектов, вовлекать в него неравнодушных горожан. Крупной ошибкой было то, что ещё четыре года назад муниципалитет не начал показывать красноярцам Исторический квартал доступными ему средствами МАССОВОЙ информации.

Проект реставрации Исторического квартала (подготовлен «Красноярскгражданпроектом» в 2011-м году) – результат тридцатилетних усилий множества профессионалов – почему-то напрочь отсечён от обсуждения.

Каким будет новый облик Исторического квартала? В Управлении архитектуры г. Красноярска заверяют, что весной будет представлен проект реставрации...

Кривые пути

15-го января проект нового генерального плана Красноярска внесён на рассмотрение в Красноярский городской Совет депутатов. Какой документ они утвердят – горожане не знают, хотя проект прошёл публичные слушания.

Главными достоинствами проекта генплана разработчики называют экологический каркас города, проект мест общественного пользования, а также новые Комплексную транспортную схему (КТС) и планировку улично-дорожной сети (УДС), призванные избавить город от пробок.

«Схема существующих и планируемых рекреационных территорий» впервые «всплыла» только 20-го ноября на городском форуме, когда слушания были завершены. Её предлагалось воспринимать с экрана, при быстрой смене картинок, мелком шрифте и низком качестве изображения.

Только при закрытии круглого стола стало понятно – почему.

Когда уже нельзя было задать вопросы, глава города Акбулатов сообщил, что при удвоении рекреационной территории (с 6,5 до 12 тыс. га) 4,5 тыс. га к городской рекреации планируется добавить за счёт перевода в эту категорию городских лесов. То есть, понизить их защиту, разрешить вырубку деревьев и ряд видов строительства.

До и в процессе слушаний эту схему не видел ни один красноярец. И до сих пор её нет в открытом доступе – хотя не подлежат опубликованию только секретные схемы по инфраструктуре.

С КТС, УДС и проектом мест общественного пользования ещё интереснее. По логике (а уж тем более, если это – «главное достоинство генплана»), они должны были появиться раньше главного документа, и войти в него составными частями. В крайнем случае – сдаваться одновременно с ним. Но разработчик –

ОАО «РосНИПИУрбанистики» (точнее, субподрядчик ООО «Ленгипрогор») – представит их только в конце ЭТОГО года.

Сейчас – надо просто поверить, что через год генплан станет замечательным. Но ООО «Ленгипрогор» мы уже знаем довольно хорошо, и верить ему категорически не советуем! (Этой организации и её «заботам» о нашем городе был посвящён цикл статей «ПРО-ВАЛЬные планы в Историческом квартале» в 46–48-м номерах нашей газеты – в 2014-м году).

В сообщении администрации города сказано, что «выбранная идея поддержана не только жителями нашего города, которые выразили своё мнение в рамках публичных слушаний, но и высококомпетентным профессиональным сообществом».

В доказательство приведены слова вице-президента Союза архитекторов России А. Л. Бавыкина: «Красноярск – это уникальный город. Но больше всего меня впечатлил остров Татышев: это уникальная территория, которую нужно обязательно сохранить».

Алексей Львович – отличный специалист; но какое это имеет отношение к проекту генплана? Тут, скорее, видно желание деликатно уйти от оценки этого документа.

«Высококомпетентное профессиональное сообщество» обсуждало генплан иначе. Так, на открытом обсуждении 28-го октября в администрации Октябрьского района главный архитектор города Макаров назвал «независимой экспертизой» выступления красноярских архитекторов в сентябре в МВДЦ «Сибирь».

Сообщение о передаче генерального плана депутатам опубликовано на официальном сайте администрации города (www.admkrsk.ru) сразу после новогодних каникул: «2014 год прошёл для Красноярска под знаком разработки проекта нового генерального плана развития города – большой, детальной, скрупулёзной и открытой многопрофильной работы. На основе сформированной концепции пространственного развития города были разработаны чертежи, текстовые и графические материалы».

С разработчиком генерального плана – институтом «Гипрогор» – Красноярск знаком хорошо: в 2008-м году он делал у нас схему Красноярской агломерации. Генеральный директор М. Ю. Грудинин тогда говорил: «После нескольких провалов с агломерациями в разных городах России мы не можем допустить повторения в Красноярске. Это поставит крест на всей нашей работе».

Допустили – и снова пришли в Красноярск.

Без агломерации Красноярский край как-нибудь обойдётся, жаль только напрасно потраченных денег – у края не такой богатый бюджет. А генплан – главный градостроительный документ, по которому городу предстоит жить и развиваться до 2033-го года.

Горожане хотят знать – по КАКОМУ документу нам предстоит создавать, по словам главы города, «благоприятный город для жизни, для профессиональной и научной деятельности, для спорта, культурного и активного отдыха». Закон право знать гражданам даёт – генеральный план ОБЯЗАТЕЛЬНО проходит публичные слушания.

Слушания прошли и в Красноярске – вот только генплан на них представить «забыли». Что именно обсуждали горожане – известно только организаторам слушаний.

Градостроительный кодекс требует, чтобы материалы проекта генерального плана публиковались вместе с информационным сообщением о назначении

публичных слушаний. Они должны размещаться на экспозициях, представляться в печатных СМИ, по радио и телевидению, в выступлениях представителей органов местного самоуправления и разработчиков проекта.

Выступления представителей власти и проектировщиков прошли в МВДЦ «Сибирь» ещё до начала слушаний, в сентябре, – без предварительного предоставления материалов, с восприятием того, что всё же решили показать, «на слух». Предложили выступить нескольким красноярским архитекторам, назвав их «экспертами по экологическому каркасу и рекреации», – но НИКАКИЕ материалы для экспертизы не дали.

Выступления получились «обо всём и ни о чём»: обсуждался не проект генерального плана, а некие «теоретические выкладки» о том, «какие тренды существуют в мире».

К началу слушаний материалы появились в Интернете, и даже в двух местах: на сайте городской администрации и в Федеральной геоинформационной системе территориального планирования России. Но на этих двух порталах – оказались РАЗНЫЕ генпланы! На сайте горадминистрации – восемь чертежей без пояснений, в ФГИС ТП РФ – почти полный пакет. Чертежи на сайтах отличались друг от друга.

Схема затоплений при паводках показана в ФГИС ТП РФ, а на городском сайте отсутствует. Схема не радует – зона паводковых затоплений, по сравнению с генпланом 2000-го года, заметно увеличилась. Это ясно говорит о недопустимости заужения русла Енисея и необходимости раскрытия существующих дамб; однако на чертежах в ФГИС ТП РФ Посадская протока уже не просто перекрыта, а – засыпана.

На первом публичном обсуждении (27-го октября в администрации Свердловского района) мы задали вопрос: какой из генпланов готовится к подписанию. Глава Красноярска Э. Ш. Акбулатов подтвердил, что документ должен быть один, и поручил главному архитектору

города А. Ю. Макарову немедленно заменить материалы на ФГИС теми, которые обсуждаются.

Распоряжение не было выполнено.

21-го ноября на городском форуме мы задали А. Ю. Макарову вопрос о причине его неисполнения. Вначале последовал ответ: «Не можем договориться с партнёрами», потом появилась версия о «юридических тонкостях, не позволяющих исправить техническую ошибку и заменить файлы» (из зала заметили: «Тогда должна быть юридическая процедура наказания виновных»).

Макаров заверил, что файлы будут заменены через неделю (то есть, через две недели после завершения слушаний, и через три – после окончания приёма замечаний). Не заменены до сих пор.

Но и это ещё не всё: Макаров заявил, что устарели ОБЕ версии, и чертежи уже выглядят иначе. Но тогда, тем более, возникает вопрос – так ЧТО обсуждали красноярцы, и ЧТО представлено на утверждение депутатам?

Если не то, что обсуждалось, – значит, публичных слушаний по проекту генерального плана НЕ БЫЛО! Была лишь их имитация. А это означает, что вопросы надо задавать уже не городской архитектуре, а ПРОКУРАТУРЕ.

15-го октября – в первый день слушаний – газета «Городские новости» показала некоторые материалы предназначенной для красноярцев версии генплана. Те же восемь чертежей «газетного» качества и набор таблиц (перечней объектов капитального строительства разного назначения). На муниципальном сайте эта же текстовая часть появилась ПОСЛЕ завершения слушаний – 15-го ноября.

Выставки организовали в регулярно закрытом Доме архитектора и в институте «Красноярск-гражданпроект» – туда народ шёл активно, и уходил возмущённый: были вывешены те же восемь плакатов формата А2 с «газетным» качеством печати, без текстовой части и пояснений. Возмущались и работники «Гражданпроекта», и персонал Дома архитектора.

НОВОСТИ

Шоу от москвичей – Красноярский экономический форум – состоится 25–28 февраля

Официально объявлено об уточнении даты проведения КЭФ-2015. Ранее предполагались три дня – с 26 по 28 февраля.

«Увеличение продолжительности работы КЭФ связано с расширением молодёжной программы. Она займёт два дня.

Первый – будет полностью посвящён теме подготовки кадров для научно-технической сферы России, что позволит максимально детально проработать ключевые вопросы и спорные моменты данной проблематики», – разъяснили в пресс-релизе правительства Красноярского края.

Во второй день в молодёжной программе – работа в группах «Города для жизни», «Планета спорта, эпоха спорта».

Главная тема заявлена в названии: «Россия и страны АТР: от политики интеграции к проектам развития» в контексте повышения конкурентоспособности российской экономики.

На проведение форума планируется потратить порядка 80 млн руб., а его оператором-подрядчиком (в результате конкурса, проведённого в декабре прошлого года) признана московская компания «Арт Шоу Центр». Как указано на официальном сайте компании, она уже являлась оператором КЭФ в 2009 и 2011 годах.

От оператора будет зависеть вся организация: от разработки концепции, программы, тем обсуждения, определения основных спикеров – до работы всех площадок непосредственно в дни форума, функционирования пресс-центра, пунктов питания, бронирования мест в гостиницах, онлайн-трансляций мероприятий, и прочего.

Кроме того, в перечень включено проведение пиар-кампании.

Заказчиком мероприятия выступает краевой бизнес-инкубатор «КРИТБИ».

В 2014 году, по оперативным данным Красноярскстата, в Красноярском крае было введено в эксплуатацию 1,2 млн кв. м жилья. Это на 5,9 % больше, чем в прошлом году.

За счёт собственных и заёмных средств населения построено 466,2 тыс. кв. м – на 44,3 % больше, чем в 2013 году.

Большая часть жилых площадей сдана в городах: 946,6 тыс. «квадратов».

При этом на Красноярск пришлось 51,4 % от общего объёма, на Емельяновский муниципальный район – 9,3 %, на Минусинск – 4,6 %, на Сосновоборск – 4,5 %.

Более высокие темпы строительства, по сравнению с прошлым годом, наблюдались в Рыбинском районе, Боготоле, Назарово, Канске, Енисейске.

Заметно снизился ввод жилья в Шарыпово, Новосёловском районе, Лесосибирске и Железногорске.

Обещают, что

Цитируем председателя правительства Красноярского края Виктора Томенко (пресс-конференция прошла 20 января 2015 года): «Утверждён подробный план подготовки к Универсиаде, сформирован перечень объектов, которые нужно построить или реконструировать, определены объекты финансирования и пропорции по источникам финансирования, создана система управления. Одним из ключевых моментов подготовки к Универсиаде стала разработка, совместно с Сибирским федеральным университетом, мастер-плана, который был представлен в октябре в FISU и получил высокую оценку».

Месяц назад, 17 декабря, в красноярском центре экстремального спорта «Спортэкс» были представлены ПЯТЬ компаний-победителей на проектирование спортивных и медицинских объектов Универсиады.

Победителями торгов на право проектирования спортивных объектов стали три компании:

– московское ООО «Стиль» (спортивно-тренировочный комплекс «Сопка» на Николаевской сопке; ледовая арена по ул. Партизана Железняка, 42 – на 3500 мест);

– питерское ЗАО «Росинжиниринг» (многофункциональный спортивный комплекс «Радуга» в составе Академии зимних видов спорта);

генерального плана

Чем привёл задавшего вопрос о независимой экспертизе члена правления Красноярской организации Союза архитекторов России Е. А. Зыкова в изумление: «Так нам не на что было делать экспертизу, ничего не показали!».

На что Макаров парировал: «Но вы же согласились выступить – значит, её сделали. Что вам ещё надо?».

Вторую «независимую экспертизу», по словам Макарова, выполнил архитектор из Томска (в прошлом – президент Фонда регионального развития Иркутской области, приехавший в Красноярск на обсуждение проекта Красноярской агломерации) А. П. Козьмин. Третью – «Красноярскгорпроект», штаб-квартира директора ООО «Ленгипрогор» Ю. А. Перельгина, ставшая в городской архитектурно-проектной среде притчей во языцех.

«Независимость» таких экспертиз, мягко говоря, вызывает сомнение.

В сообщении сказано, что «в публичных слушаниях приняли участие более 4,5 тысяч жителей, поступило более 500 замечаний и предложений. В целом, по оценке комиссии и по результатам анализа поступивших обращений, – проект генерального плана получил положительную оценку горожан, но для устранения замечаний, поступивших в рамках общественных слушаний, проект был направлен на доработку до 2 декабря».

Голосование на публичных слушаниях – явный и незаконный инструмент манипуляций, о чём мы писали в прошлом номере (статья «Примитивная арифметика публичных слушаний»).

На слушаниях Градостроительный кодекс позволяет делить город на части, «исходя из требования обеспечения всем заинтересованным лицам равных возможностей для выражения своего мнения». Обсуждение проекта генплана проводилось в администрациях Свердловско-

го, Октябрьского, Кировского, Советского районов и в деревне Песчанка.

В Центральном и Железнодорожном районах – в которых можно было ожидать высокую активность жителей – «не нашлось достаточно больших залов». Не проводились слушания и в огромном Ленинском районе, имеющем высокий протестный потенциал.

Высокую активность ожидали в Октябрьском районе: там много частных домов и дач; а собственники домов и земельных участков более активны, чем жители многоэтажек.

Действительно, в 180-местный актовыв зал администрации пришло много больше людей. Сколько – неизвестно; когда зарегистрировался 660-й участник слушаний – закончились бюллетени, и регистрацию прекратили. Пробыться к столикам регистрации и в зал было невозможно. Многие жители ушли, не выразив мнения.

Но через четверть часа после начала можно было сесть на свободное место. Во время регистрации уже стояли урны для голосования, которые значительную часть участников слушания не интересовали.

Подавляющее большинство выступавших жителей резко критиковало генплан и призывало его отклонить, но итог голосования: 334 – «за», 234 – «против». Людей явно привезли заблокировать доступ жителям района и проголосовать «как надо».

После слушаний проект всё же отправили на доработку из-за большого количества замечаний и предложений – по официальным данным, их поступило около 500, по неофициальным – почти 2000.

Конечно, не все предложения на слушаниях делаются компетентными людьми и достойны учёта в обсуждаемом документе. Но Градостроительный кодекс требует учитывать в Протоколе

Поскольку материалы проекта генерального плана в достаточном объёме и в единой версии участникам публичных слушаний предоставлены не были, а на утверждение депутатов вынесен не тот проект генерального плана, который обсуждался на публичных слушаниях, – значит, ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ ПО ПРОЕКТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА НЕ ПРОВОДИЛИСЬ.

публичных слушаний ВСЕ предложения, – включать в него не их количество, а сами предложения. А в Заключении о результатах публичных слушаний объяснять, почему предложения отклоняются. Оба документа подлежат публикации.

Остановимся всё же на официальном числе 500. Срок на исправление был определён в две недели (!). В таком количестве за это время нельзя поправить даже мелочи. А разработчики потеряли такой «пустяк», как ТЭПы, – технико-экономические показатели. То есть, прогнозные показатели генплана определяли «по звёздам» или по кофейной гуще. Куда-то пропала и городская ливневая канализация.

По просочившимся в нашу редакцию – опять же, неофициальным – сведениям, резко отрицательные, требующие полной переделки заключения на проект «доработанного» генплана подписали семь (!) краевых министров. Но в последние дни перед Новым годом министров как-то убедили возражения снять.

Подчеркнём: не разработчиков – исправить, а министров – снять свои критические замечания. И «доработанный» таким способом генплан сразу после новогодних каникул – направлен на утверждение депутатам. Среди которых нет ни одного градостроителя.

В том же сообщении администрации сказано: «На международном архитектурном фестивале “Зодчество”, который состоялся в декабре 2014 года в Москве, главный градостроитель-

ный документ Красноярск занял первое место и удостоен высшей награды “Золотой знак” в смотре-конкурсе “Новое градостроительство”. Российские и международные эксперты высоко оценили планы развития Красноярск, в частности, создание рекреационного каркаса, формирование мультимодальной транспортной системы, строительство жилья и объектов социальной инфраструктуры, формирование промышленных кластеров».

Это уже совсем «через край!» Предполагается, что жюри конкурса за пару дней сумело разобраться в нюансах «большой, детальной, скрупулёзной многопрофильной работы», во всех «чертежах, текстовых и графических материалах». Причём не в одном «многотомном документе» – во многих: ведь не только Красноярск участвовал в конкурсе.

Разумеется, этого быть не могло – и не было.

«Золотого знака» удостоен не сам генеральный план, а оригинальная светопроекционная ЭКСПОЗИЦИЯ «Прошлое, настоящее и будущее Красноярск».

То есть, жюри оценивало работу не московских градостроителей – разработчиков генплана, а красноярских создателей экспозиции.

И – вдруг – диплом, высоко ценивший фантазию и мастерство красноярских кураторов на фестивале «Зодчество», неожиданно стал чуть ли не главным аргументом для утверждения работы московских проектировщиков.

Борис Кацев

Обсуждение некоторых предварительных материалов проекта генерального плана в сентябре 2014-го года подано на публичных слушаниях как «независимая экспертиза» Красноярской организации Союза архитекторов России

НОВОСТИ

все объекты Всемирной зимней Универсиады-2019 в Красноярске спроектируют в 2015 году

– красноярское ООО «Проектно-строительная мастерская “ПРОСТО”» (спортивно-тренировочный комплекс и устройство систем видеотрансляции в фан-парке «Бобровый лог»).

Ещё две компании будут проектировать объекты здравоохранения:

– ЗАО «Верфау медиал инжиниринг» из Петербурга (реконструкция краевой клинической больницы, возведение нового хирургического комплекса);

– ООО «Медицинская компания «ЮНИКС» из Екатеринбурга (реконструкция БСМП).

На проектирование объектов заложено 402 млн рублей; в эту сумму не включена реконструкция краевой больницы: проектируется отдельно.

Согласно договорам, до декабря 2015 года проекты должны быть подготовлены и пройти государственные экспертизы – с положительными заключениями.

Также будет проведена реконструкция Академии биатлона, уве-

лично количество мест для зрителей в «Арене. Север», пройдёт ремонт Центрального стадиона и Дворца спорта им. Ивана Ярыгина на острове Отдыха. Капитальный ремонт проведут на трёх построенных объектах – в ледовом дворце

«Сокол», ледовом дворце «Рассвет» и на крытом катке «Первомайский».

На строительство и реконструкцию всех объектов в краевом и федеральном бюджетах заложено 40 млрд рублей, однако эта сумма может быть существенно увеличе-

на в связи с ростом курса доллара. Пока новую стоимость Универсиады в крае не просчитывали.

В СФУ построят четыре объекта: – спортивный комплекс; – комплекс общежитий (три 18-этажных здания);

– медицинский центр (в последующем планируется использовать для медицинского обслуживания студентов и сотрудников СФУ – это почти 30 тысяч человек, из которых непосредственно в кампусе постоянно проживает около 10 тысяч: университетская поликлиника, научно-исследовательские лаборатории, др.); – комплекс общежитий «Перья» (четыре 17-этажных зданий).

Площадка по пр. Свободному: спортивный комплекс, три 18-этажных общежития, медицинский центр

Площадка в Студенческом городке: четыре 17-этажных общежития (соединённых переходами), подземная автопарковка на 70 машин, открытый футбольный стадион – всё это на территории сквера бывшего Политехнического института и корпуса «Г»

ВЭЛКАМ, ДОРОГИЕ ИГРЫ!

Покровка: пространство

Начало на стр. 1 – 2

Старая Покровка... Память красноярской истории – и место, где живут и будут жить наши современники. Просто живут – привычной, обыденной жизнью, не думая о ценности своей «деревни в городе», о важности сохранения памяти...

Кто-то из местных жителей любит свой дом, его место на земле – именно дом и усадьбу с постройками, а не историческую реликвию; кто-то мечтает переехать в новый район. Но вряд ли они понимают, насколько ценна эта земля, эта старая застройка для нашего города и края.

Николай Дядечкин, архитектор мастерской «А2», старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна СФУ: «К нашему удивлению, довольно скоро выяснилось, что обитатели Покровки не ощущают себя живущими в историческом пространстве – по их мнению, ничего особо интересного и исторического в Покровке нет».

«Лучший способ забыть – это видеть каждый день», – написала Анна Ахматова.

Уместно вспомнить и слова Сергея Есенина: «Большое видится на расстоянии».

То, что вчера ещё было настоящим и представляло собой актуальную реальность – сегодня ушло в прошлое и стало достоянием истории. И, якобы, подлежит забвению, замене на «современное».

Тема памяти, истории, «духа места», таким образом, оказывается тесно связанной с проблемой сохранения исчезающей исторической застройки Покровки.

В Покровке эта задача особенно сложна: предстоит найти баланс разных эпох – истории и современности; разных типов застройки – «деревенской», «барачной» (да, и у «барачной» – есть собственная ценность), коттеджной, высотной; совместить интересы очень разных социальных слоёв. Предстоит развязать множество инфраструктурных узлов.

Для начала – Покровку (как и любую часть города) надо понять.

Градостроительные аспекты

Специалисты архитектурной мастерской «А2» занялись Покровкой в 2012-м году – когда наступление высотной застройки жилого массива «Покровский» поставило под сомнение само существование старой Покровки, и уже убивало её среду.

Начали с градостроительной документации.

В настоящее время эта территория представляет собой жилой массив, отличающийся плотной застройкой. Живёт в нём свыше 15 тысяч человек, больше половины – пенсионеры. Детально инфраструктуру Покровки изучали студенты СФУ в 2013–2014 годах.

Во второй половине XX века здесь сформировалось своеобразное, уникальное пространство, определяемое центральным положением Покровки на карте города. По генеральному плану 2000-го года, территория слободы условно делилась на собственно «Покровку» и «район Севернее Покровки», с границей по улицам Мужества–Водяникова.

Основную часть усадебной застройки предполагалось сохранить – но это не обязательно

означало сохранение существующих зданий. Намечалось развитие коттеджного строительства. Развитие многоэтажной застройки планировалось небольшое – в основном, на границах жилого района «Аэропорт». Развитие общественно-деловой застройки предполагалось в узле улиц Шахтёров – Мужества – Молокова – Взлётной.

В соответствии с Правилами землепользования и застройки, половина Покровки (на западе, юго-западе и в центре) отводилась усадебной и малоэтажной застройке; четверть территории (на юго-востоке) отходила к за-

Объектом изучения стала Покровка – крупный жилой массив в центре Красноярска, площадью около 760 га. В исследовании соединились разные концепты: исторический и градостроительный анализ, визуальное изучение территории и застройки.

Важной частью исследования стало общение с жителями Покровки.

Стремительный захват высотным строительством освоенной городской территории, его наступление на сложившуюся городскую среду – ведут к исчезновению привычного исторического пространства.

Предварительные результаты исследования показали необходимость применения опробованных в Покровке методик для улучшения городской среды в любых частях Красноярска.

Накопленные фото- и видеархивы – ценная часть предпринятого исследования.

Созданный визуальный ряд зафиксировал панорамы и здания Покровки, застройку её сложнейшего рельефа. Видна отлично сохранённая оригинальная резьба исторических наличников, карнизов, ворот – и плоды «народного творчества», уничтожившие исторические объекты.

Но в объектив попадали не только дома и панорамы. На снимках – жители Покровки, то есть люди, с которыми предстоит работать градостроителям, архитекторам, социологам.

Начали беседы с жителями; но вскоре стало ясно: это отдельная работа, требующая привлечения дополнительных сил.

Естественно, исследователи ожидали найти в Покровке что-то интересное – но результат превзошёл все ожидания.

стройке среднеэтажной и многоэтажной; и четверть (на севере и северо-западе) – к высокоплотной.

Предполагалось небольшое количество зон общественно-деловой застройки, объектов здравоохранения и промышленности невысокой вредности.

Рекреация была представлена только сквером Чернышевского.

Однако на старых планах «Красноярскгражданпроекта» можно увидеть достаточно крупное вмешательство в планировочную структуру и тип застройки на участках, отнесённых к усадьбам.

Вся территория слободы фигурирует там как жилой район «Покровский» (или «Покровка»), поделённый на 19 микрорайонов. В одном из проектов территория делится на «жилой район «Покровский» и «жилой район «Улица Чернышевского»», с сохранением тех же девятнадцати микрорайонов. По какому прин-

ципу разграничены эти два района – непонятно; но, в принципе, больших расхождений с генеральным планом тут нет.

На одном из старых эскизов обнаружилась приверженность авторов идее единого

Разработка рекомендаций проводилась с учётом мнения жителей Покровки. Исследователи пытались вовлечь их в градостроительный процесс. Стало очевидным, что эта работа требует участия специалистов

Николай Валерьевич Дядечкин, архитектор мастерской «А2», старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна СФУ:

– Начав работу в Покровке, мы стали понимать, что это – не умирающая среда. Там есть очень много качественной архитектуры. Самые большие выявленные нами проблемы – это среда, инфраструктура и инженерное обеспечение Покровки. Это не «плохая старая среда» – сама по себе она замечательная; но есть проблемы со светом, водой, водоотведением.

Улицы содержатся совершенно по-разному. Зайдя на одну, видишь ухоженные дома, мусорные баки, таблички (например, какой дом когда убирает территорию). Заходишь на другую – там мусор и грязь. Такие проблемы вполне может решить самоорганизация жителей. Вообще, людям надо оставлять возможность самовыражения.

При исследовании Покровки мы начинали опросы людей – но сначала люди говорят только о самом насущном. На улице Степана Разина (в исторической части) мы попали в момент, когда там только сделали дорогу – и подняли её так, что дождевые воды стали заливать дворы. И нам говорили именно о таких бытовых проблемах. Но мы увидели, что активных жителей много, и с ними можно работать.

Социологические исследования – работа, требующая специальных знаний и умений. Профессионализма. Иначе можно навредить. Студентов СФУ этому учат – и в таких работах они могут применять знания на практике.

К 2014-му году у нас появилось понимание, что наши исследования могут стимулировать активных жителей Покровки к сохранению духа этого места. Уверен, что дальнейшие исследования должны подкрепляться многочисленными личными воспоминаниями жителей.

ЖИВОЙ ИСТОРИИ

общественно-рекреационного каркаса города – с полноценным включением в него Покровки.

На этом чертеже по улице Водяникова проложена магистраль, через серпантин на склоне Караульной горы выходящая на проспект Свободный (сейчас вместо него предполагается тоннель). Вдоль магистрали, а также вдоль улицы Любы Шевцовой показана многоэтажная застройка, разрывающая планировочную структуру слободы. Показана она и в юго-западной части – создающая дисгармоничное окружение часовне Параскевы Пятницы, памятнику федерального значения.

Оставалась угроза полного сноса Покровки или уничтожения её уникальной среды.

В августе–сентябре 2012-го года сотрудники «А2» обошли всю территорию с максимальным применением визуальных методов анализа: фотографировали, снимали на видеокамеру, делали зарисовки.

Рельеф и ландшафт

На градостроительных планах Покровка выглядит плоской –

вило. Когда мы просто проезжаем Покровку на такси или общественном транспорте – внимания на него не обращаем. А когда проходим пешком, и специально изучаем местность – это совсем другое...».

Рельеф здесь не плоский, а сильно пересечённый, с большими перепадами высот – и это делает планировочную структуру слободы уникальной, дающей простор архитектурному творчеству. И профессиональному, и народному.

Исследователи выявили пять основных ландшафтных зон и дали рекомендации по их планировке и застройке незанятых территорий.

Зона «СКЛОН» – исторически самая старая, юго-восточная часть Покровки. Это плоскость, ощутимо наклонённая на Юго-Восток. С неё раскрывается вид на долину Енисея. Меридиональные улицы перспективой раскрываются на город, открывая прозоры на правобережье.

По мнению исследователей, здесь допустима разновысотная застройка средней и малой этаж-

почти как центр города. На местности картина оказалась совсем иной.

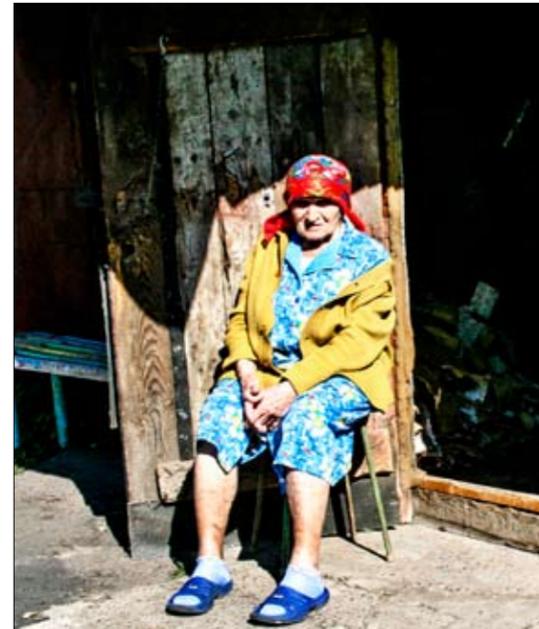
Участник тех экспедиций Николай Дядечкин вспоминает: «Рельеф – это первое, что нас уди-

ности, высокой плотности – дополняющая существующую или возводимая взамен подлежащих сносу домов. Обязательно сохранение и восстановление утраченного раскрытия меридиональных

улиц. При замене не представляющих ценности ветхих домов возможно снижение монотонности длинных улиц – но к сносу здесь надо относиться крайне осторожно: здания и среда представляют историческую ценность.

Зона «ПЛАТО» – центральная часть Покровки. Самое высокое место, раскрытое во все стороны. Город отсюда не виден, но открываются дальние перспективы окружающего Красноярск ландшафта. При

реновации территории рекомендуется малая этажность – предпочтительно сохранение существующих домов, при надлежном ремонте с участием профессиональных архитекторов и – при необходимости – реставраторов.

архитектуры: часовня Параскевы Пятницы – Рождественский собор – Троицкий собор.

К сожалению, было принято иное решение...

Зона «ДОЛИНА» – пространство в северо-западной части Покровки, замкнутое само в

соседств (тупики); усадьбы с участками увеличенной площади; низкая этажность; сохранение силуэта ландшафта; развитие связей с городом.

Стр. 10

Наталья Александровна Унагаева, кандидат архитектуры, доцент кафедры градостроительства, заместитель директора по учебной работе Института архитектуры и дизайна СФУ:

– В Покровке есть и достойная архитектура, и археологические памятники. Есть часовня, с площадки которой открывается вид на весь город – символ Красноярска.

Этот привычный красноярцам образ начал портиться современной многоэтажной застройкой. Даже визуально Покровка сейчас потеряна, её надо восстанавливать и чётко регламентировать градостроительную деятельность на её территории. Локальные регламенты должны касаться не только зданий (нового строительства и сохранения старой части), но и ландшафтной организации (ассортимент растительности, высота, ширина посадок, колористика габитуса) для благоприятного режима аэрации, создания комфортного микроклимата, и – очень важно – для сохранения сложившегося силуэта Караульной горы и визуальных связей с городом.

В Покровке есть здания, которые лучше закрыть зелёным экраном. Но немало и таких, которые надо открыть и показывать туристам. Деревянную архитектуру Покровки надо максимально сохранять – она привлекает людей. Раньше было понятие «образцовая усадьба» – такие усадьбы в Покровке есть и сейчас. Даже не по архитектуре, а по образу жизни внутри.

Туристические тропы надо проложить по таким улочкам, где есть, что показать. Нашу сибирскую среду, уклад жизни «деревня в городе». Хорошее место для одной из туристических троп – идущая к часовне улица Степана Разина.

Покровка: пространство

Культурное наследие

Внимание специалистов по культурному наследию Покровка не привлекает. По их мнению, здесь только два ценных здания – часовня Параскевы Пятницы и Троицкий собор. Другие строения Покровки ни в Реестре объектов культурного наследия, ни в Списке выявленных объектов не числятся (последние изменения в законодательстве позволяют эту «недоработку» исправить).

Развенчание этого мифа стало вторым открытием исследователей – в Покровке нашлись и интересные деревянные здания, ожидающие прихода экспертов, и характерные для сибирского зодчества красивейшая резьба, и ставни, наличники, ворота... Часть ценных домов – почти развалины, другие – ухожены, но не всегда это сделано во благо.

На охране покровские здания не стоят – и жители «реставрируют» их в соответствии с собственными эстетическими представлениями, без участия специалистов.

Владельцы зданий самостоятельно перестраивают усадьбы, изменяя облик домов, а порой – полностью заменяя исторические здания современными. Возводят пристройки, искажающие и ухудшающие облик усадеб и даже планировочную структуру, – выходят за красные линии. В отделке и благоустройстве используются современные материалы, не только искажающие облик домов, но и ускоряющие гниение древесины – такие, как сайдинг.

Нарушается историческая высотность застройки, что приводит к закрытию прозоров на город и природные ландшафты. Без

временности, при современном качестве жизни. Безусловно, слобода должна развиваться. Однако для исторической (и не только) части Покровки необходимо разработать ряд жёстких ограничений для «народного урбанизма» – который, конечно, необходим, должен поощряться и развиваться. Но – в рамках, не наносящих ущерб ценности исторической среды.

В противном случае эта – сама по себе ценная – деятельность приносит городу не пользу, а ущерб.

Покровка достойна присвоения статуса достопримечательного места местного или регионального значения. Вступивший в действие с начала этого года Федеральный закон № 315-ФЗ предусматривает сохранение его особенностей, защиту территории и сохранение находящихся в границах этого места памятников и ансамблей – по правилам,

технические, физические, функциональные параметры территорий общего пользования. То есть задаёт параметры: от ширины улицы до деталей её благоустройства. Этот регламент – жёсткий и детально проработанный. Он не касается объектов, находящихся в частной собственности.

Второй уровень определяет только некоторые параметры для фасадов и прилегающих к ним частных придомовых участков, выходящих на территории общего пользования. Этот регламент задаёт рамки, в которых могут действовать владельцы домов, формируя архитектурную среду улицы. Он же определяет возможность использования первых этажей зданий как нежилых помещений.

Это – регламент средней жёсткости. Он приводит в порядок «фасад» улицы, не лишая домовладельцев возможности самореализации, и сохраняя богатство среды.

должны учитывать разнообразие среды. Они должны быть узконаправленными, меняясь от улицы к улице, от квартала к кварталу. Это позволит учесть разную среду и ландшафт Покровки и даст возможность жителям более адресно влиять на параметры своей улицы (квартала) – или переехать на другую.

Кроме регламентов, в дополнение к ним, могут быть разработаны местные, локальные нормы – как результат консолидации соседского общества.

В разработке регламентов всех уровней должны участвовать жители района, на который эти регламенты будут наложены. Перед вступлением в силу большая часть жителей должна их поддерживать.

Строения Покровки сильно различаются по своему состоянию – здесь присутствуют и очень ухоженные дома, и совершенно обветшавшие строения. Имеются достаточно ценные здания – но есть и строения, которые проще снести и заменить новой застройкой, соответствующей окружающей сре-

Вариант 2. Реконструкция дома силами владельца с определённой финансовой помощью государства (взаимное обременение);

Вариант 3. Переезд. Выкуп дома или целого квартала властями, с передачей участка застройщику – или перепродажа другим собственникам, готовым строить в рамках регламентов (обременение бизнеса);

Вариант 4. Временный переезд. Город реконструирует дом или квартал, после чего туда возвращаются прежние жильцы (обременение муниципалитета и государства);

Вариант 5. Выкуп части земли для изменения конфигурации участков с целью уплотнения застройки (взаимное обременение);

Вариант 6. Выкуп части дома для коммерческого использования выходящего на улицу первого этажа (обременение бизнеса);

Вариант 7. Для тех, кто не может далеко уехать – переезд в специально построенное социальное жильё в этом же районе (обременение государства);

Разработка рекомендаций проводилась с учётом мнения жителей Покровки. Исследователи пытались вовлечь их в градостроительный процесс. Стало очевидным, что эта работа требует участия специалистов.

де. Некоторые дома изменены и изуродованы современным «обустройством» настолько, что вписаться в регламенты не смогут – а значит, потребуют восстановления или сноса.

Но у владельцев – разные финансовые возможности. Поэтому после разработки регламентов и проектов застройки

Вариант 8. Признание дома аварийным и конвертация по программам ветхого и аварийного жилья (обременение государства);

Вариант 9. Признание дома ценным объектом, определение его особого статуса, сохранение, ввод особых регламентов (обременение государства).

согласования со специалистами изменяется исторически сложившаяся среда.

Даже бараки не все – развалины. В Покровке можно увидеть двухэтажные деревянные здания, которые жители содержат в порядке. На этих зданиях порой тоже можно увидеть признаки «народного урбанизма» – жильцы стараются украсить свой быт. И нельзя утверждать, что все эти двухэтажки – подлежащий сносу хлам. Они – памятники своей эпохе, и память о ней тоже должна быть сохранена.

При должных архитектурных решениях (на охране они не стоят, и у архитекторов развязаны руки) они вполне способны украсить собой Покровку и стать очень комфортным жильём. Хотя – не все; некоторые из них – в основном, в силу их технического состояния, – целесообразно снести и заменить новым жильём или общественными зданиями.

Стало очевидно, что в Покровке необходимо обеспечить баланс – сочетания истории и со-

определяемым утверждёнными соответствующим уровнем властями регламентами.

Закон разрешает в нём ведение не нарушающей историческую среду хозяйственной деятельности и новое капитальное строительство «для воссоздания утраченной градостроительной среды» – именно это мы и имеем сегодня в Покровке.

Рекомендации исследователей

По историческим основаниям и типу застройки частей Покровки исследователи определили идентификаторы «Покровская слобода», «Деревня в городе», «Малый город». Для сохранения уникальной среды предложили три уровня архитектурных регламентов. Именно регламентов, а не жёстких проектов, навязывающих владельцам усадеб и коттеджей окончательные решения.

Первый уровень – общий. Он определяет все средовые, простран-

Третий уровень регламентов определяют только общие ограничения на строительство и реконструкцию частных территорий – этажность застройки, плотность, требования по безопасности, инженерные системы. Регламент относится к территориям и объектам, не выходящим на пространства общего пользования. Он даёт домовладельцам свободу в формировании внутренней среды своих участков.

На столь сложной территории, как Покровка, регламенты

начнутся изъятие земли, конвертация и реконструкция объектов – и город должен предложить множественные варианты сотрудничества с частными собственниками.

Все варианты должны быть выбраны жителями исключительно добровольно, с учётом всех плюсов и минусов каждого варианта.

Вариант 1. Реконструкция дома и приведение его к регламентам собственными силами владельца (собственное обременение);

Выбрать подходящий для себя вариант каждый житель Покровки должен сам. Однако до этого надо провести большую работу – без которой так называемые «социологические опросы населения» превращаются в дешёвый популизм, крупную вредящий серьёзному делу.

Прежде всего, надо определить ценность каждого объекта – есть ли вообще смысл его сохранять. Для каждого здания специалисты определяют оптимальный на-

ЖИВОЙ ИСТОРИИ

бор предлагаемых вариантов. Это сократит выбор – у жителей уже не будут так разбегаться глаза, появится возможность решать осмысленно.

Но и это – лишь часть дела. Люди живут в Покровке – и, в основном, вовсе не стремятся менять свою жизнь. Она их устраивает. Принуждать их нельзя – они должны понять, почувствовать, что перемены будут к лучшему. Жителей надо заинтересовать будущими перспективами; они должны почувствовать их своими, а не навязанными извне.

Этого не обеспечит «социологический опрос» – нужна большая просветительская работа. А её обеспечит только система мобилизации городских сообществ. Работа с населением должна вестись

Главный вывод исследователей:
Покровка – сильно недооценённая часть Красноярска, способная стать одним из украшений города. Это – Центральный район, со всеми достоинствами центра.

Несомненно, планировочная структура всей Покровки должна быть сохранена. Не только в пределах исторической части, но и на всей территории нужны регламенты, регулирующие застройку и хозяйственную деятельность. Они не должны быть навязаны извне – они должны стать результатом общественного согласия, и быть приняты местным сообществом как собственные.

Не следует закрывать регламентами возможность проявления инициативы населения, появления здесь бизнес-проектов (возможно, как раз тут и найдётся место для Музея живой истории) – но необходимо обеспечить сохранение своеобразия старой Покровки.

постоянно и структурировано.

Только тогда люди поймут реальную ценность своих домов и усадеб, тогда смогут сделать наилучший – и для себя, и для города – выбор. Тогда и можно проводить социологический опрос, предлагать варианты.

В 2012-м году исследователи ограничились некоторыми рекомендациями. Работа не была завершена – остались нерешёнными столь важные стратегические вопросы, как интеграция с городом, транспорт, разработка планировочной структуры. До решения тактических вопросов дело не

дошло. Стало очевидно, что собственных сил частной архитектурной мастерской для решения столь масштабных задач недостаточно.

Но проведённые исследования не пропали даром – архитекторы передали их кафедре градостроительства Института архитектуры и дизайна СФУ.

О том, как развивалось сотрудничество практикующих архитекторов со студентами и преподавателями университета, к каким результатам это привело – в следующих номерах газеты.

Предлагаем заинтересованным читателям вносить предложения по обозначенной теме и проблемам старой Покровки – по телефону 8-923-327-42-42, Николай Валерьевич Дядечкин

Сергей Михайлович Герашенко,
кандидат архитектуры,
профессор,
директор Института
архитектуры и дизайна СФУ:

– Пионером привлечения студентов к реальной работе в нашем вузе была Юлия Израилевна Гринберг (мы у неё многому научились, особенно, бережному отношению к архитектурному и историческому наследию) – мы постепенно восстанавливаем начатое ей дело, и считаем крайне важным сохранить её наследие. В Енисейске и в Покровке – ещё и в части сохранения истории.

В Енисейске наши студенты работают давно. Участвуя в программе по подготовке к празднованию 400-летия города, преподавателями и студентами института сделаны не только эскизные проектные работы, но и разработаны ряд научно-исследовательских тем.

Два года назад руководитель архитектурной мастерской «А2» Борис Шаталов предложил нам совместно изучить Покровку и подготовить предложения по её реновации – и старой, и новой территории. Работа началась – и идёт до сих пор.

Первые работы делались по старой Покровке. Сама по себе её архитектура, возможно, не очень ценна – шедевров зодчества там нет. Но сохранять ведь надо не только архитектурные шедевры, но и историческую память, и городскую среду.

В этом плане Николаевка и Покровка – два уникальных «куска» города, интересные даже иностранцам, туристам. Там можно почувствовать подлинную среду сибирского города – причём именно Красноярска. А для жителей города эта память бесценна – хотя пока не оценена по достоинству.

К сожалению, Николаевки уже практически нет – мы потеряли её навсегда. В Покровке тоже потеряно многое – сделать из остатков единую историческую структуру сложно. Но планировочная структура не разрушена, а уцелевшую застройку надо сохранять, восстанавливать – и ухаживать за ней.

Ирина Валериевна Кукина,
кандидат архитектуры,
профессор,
заведующая кафедрой
градостроительства,
заместитель директора
по науке Института
архитектуры и дизайна СФУ:

– Покровка заинтересовала нас как яркое историческое пятно в Красноярске, и будет очень жаль, если она потеряется. Мы и так, по новому генеральному плану, теряем Николаевку – совершенно

уникальный культурный объект. У нас в городе очень мало таких градостроительных культурологических пятен. Покровка пока имеет тенденцию уйти не до конца, и мы на это надеемся.

Там немало ценных зданий – и речь надо вести не только, и даже не столько о постановке их на государственную охрану. Прежде всего, ценность представляет отношение людей к своим домам и сложившееся сообщество. Уважение к месту, в котором люди живут, отношение к нему, как к лучшему в мире.

Если у человека не будет ощущения, что пространство, в котором он живёт, – хорошее пространство для него, для его детей – мир рухнет... Так что дело не только в архитектурных памятниках. Ещё и в истории Красноярска в целом, и в истории края. Такие места, единожды сформировавшись, – должны жить, со своим образом!

Пусть даже тут нет архитектурных шедевров – но ведь не только в шедеврах дело. Да, там рядовая застройка – но она очень интересна как выразитель своего исторического этапа. Это городской сибирский образ жизни. Здания ценны своей непохожестью и своей регионалистикой. Покровка – такой же исторический сибирский средовой объект, как и Исторический квартал в центре.

Будет очень жаль, если Покровку застроят современными зданиями с типовыми решениями.

Почему в наших городах

Что такое местные сообщества?

Прежде чем выяснять, почему местных сообществ нет, стоит разобраться, что под этим термином, собственно, подразумевается.

Например, официальная советская социология воспринимала местные сообщества как некую совокупность людей, живущих на одной территории, имеющих общие традиции и общую систему ценностей, а также механизмы воспроизводства этих традиций. Если принять эту точку зрения, то местные сообщества в России всё-таки реально, конечно, существуют: большинство, например, отмечает Новый год и День Победы, а значит, имеет общие культурные традиции. Однако не всё так просто: современное представление о феномене локальных сообществ куда сложнее.

Исследователи дают разные определения местного сообщества. Святослав Мурунов, эксперт по работе с местными сообществами, опирается на представление о локальном сообществе как о сообществе по месту проживания: это люди, которые живут на одной территории, знают своих соседей (например, их имена, фамилии, род занятий) и, главное, имеют неформальные регламенты взаимодействия – к примеру, обычаи собирать деньги на похороны и свадьбы. Мурунов, создатель карты городских сообществ в Москве, говорит, что в такие сообщества входит, в среднем, лишь десятая доля процента населения города.

Сообщество не может быть закрытым, а должно объединять все группы населения, живущие на той или иной территории.

К сообществам, похожим на локальные, Мурунов относит и некоторые подвиды объединений горожан. Так, он выделяет неформальные сообщества по интересам: велосипедистов, скейтбордистов, ценителей старой архитектуры, автолюбителей или защитников животных – всего видов подобных сообществ, по его подсчётам, около 150.

Такие группы возникли в течение последних 10 лет, когда стал развиваться Интернет, популяризовалась массовая культура, стали частыми путешествия за границу. Сообщества, привязанные к идее или социальной проблеме, а не к месту, считает Муру-

нов, имеют высокую мотивацию и стимул к развитию, поэтому, как правило, они весьма активны, сложно устроены, и занимают важное место на городской социальной карте; они владеют сложными компетенциями, такими как навыки сбора денег и выстраивания логистики.

Ещё один подвид сообществ – официальные, такие как члены общественных организаций или профессиональных союзов.

Мурунов выделяет также виртуальные сообщества – группы людей, которые самоорганизуются не по месту проживания и не встречаются вживую, но тратят время и эмоциональные ресурсы на интеллектуальное взаимодействие. По данным исследований, проведённых Муруновым, количество участников виртуальных сообществ в городе может в 10 раз превышать количество жителей. Отдельный вид сообществ формируют люди, которые не живут в том или ином месте, но эмоционально к нему привязаны и имеют с ним тесную связь – землячества и мигранты.

Евгений Варшавер, директор Центра исследований миграции и этничности РАНХиГС, также предлагает своё определение местного сообщества, использованное в исследовании сообществ мигрантов. Варшавер определил, что в практическом, прикладном смысле сообщество существует в том случае, если его члены знакомы между собой и интенсивно общаются внутри своего фрагмента социума, но не общаются «наружу».

С концепциями Мурунова и Варшавера не соглашается Борис Куприянов, заместитель директора Московского городского библиотечного центра. По его мнению, такие объединения – только имитация локальных сообществ, которые по своему смыслу могут быть ограничены только территорией. Сообщество, считает Куприянов, не может быть

В декабре прошлого года на портале www.urbanurban.ru опубликованы тезисы выступлений проведённой дискуссии «Есть ли в современной России местные сообщества?». Публикуем фрагменты круглого стола.

закрытым, а должно объединять все группы населения, живущие на той или иной территории.

Как связаны пространство и формирование местных сообществ?

Какая среда необходима для возникновения и развития сообщества? Массовая монотонная застройка, депрессивные окраинные пространства, высотки в 9 или 16 этажей с пустырями между ними, и прочие типичные пейзажи российской городской повседневности – вряд ли способствуют единению жителей района.

Борис Куприянов считает, что устойчивые сообщества формируются в местах с длинными историями непрерывности. Сообществ не было, утверждает Куприянов, когда массы людей в XIX и XX веках потянулись в города, чтобы работать на фабриках и заводах; однако они стали появляться, когда появилось стабильное жильё.

В советские времена семьи жили в одной квартире по 40, 50, 60 лет, знали своих соседей и их привычки. Кроме того, зачастую в одном доме проживали сотрудники одного предприятия, что ещё больше сплачивало сообщество и расширяло возможности для социализации. В 1990-х годах по социально-политическим причинам произошёл важный идеологический сдвиг: на первый план вышло не коллективное, но личное. Социальные институты, социальные традиции были заменены индивидуально-личными. Отсюда, уверен Куприянов, и принцип «жить не в городе, а в квартире».

Сообщества возникают среди свободных людей. «Почитайте Диккенса: в XIX веке в Лондоне сообществ не было! Локальные со-

общества получаются тогда, когда люди освобождаются, работают не по 17 часов, а хотя бы по 10. После этого они могут, например, зайти в паб, который в английской культуре рождает сообщество».

Результаты исследований Святослава Мурунова подтверждают гипотезу о том, что сообщества формируются в тех местах, где люди живут подолгу: как правило, активные местные сообщества обнаруживались в городах с небольшой высотой домов, в которых сохранился исторический центр – в пример он приводит Одессу, Ярославль, Вологду, Екатеринбург.

Архитектура и среда формируют человека; однако и сами люди формируют среду. Этот тезис особенно актуален применительно к локальным сообществам.

Руководитель проектного бюро «ПЛАТФОРМА», директор Центра градостроительных компетенций РАНХиГС, архитектор Ирина Ирбитская уверена, что в спальном районе сообщество сформироваться по определению не может, потому что пространственные масштабы такой застройки несоизмеримы с потенциальным сообществом; важно и то, какое огромное количество людей живёт в каждом отдельном доме, в каждом районе. Такое количество людей в жилом доме или группе домов при таком размере пространства – это уже уровень муниципального управления, уровень управления достаточно большого по историческим меркам города. Люди, живущие в спальных районах, говорит Ирбитская, не могут в короткие сроки пройти столетние истории становления городов и сформировать соответствующую систему управления.

Муниципальный депутат Елена Русакова рассказывает о своём опыте работы в Гагаринском районе Москвы. Район почти в центре города, между Ленинским проспектом и проспектом Вернадского, застроен в конце 1950-х годов. Комфортность среды, считает Русакова, – важный фактор социального самочувствия горожан и настроя на взаимодействие. Здесь чрезвычайно удачная планировка и оптимальное, по мнению экспертов, соотношение высотности и плотности застройки; множество зеленых зон: бульвары, скверы, парки. Другие факторы – высокий уровень образования и постоянство состава населения – тоже важны для взаимного доверия и готовности к социальной активности.

В каких условиях формируются местные сообщества?

Не только пространственные, но и ситуативные условия

являются важной причиной возникновения и развития местного сообщества. Все эксперты сошлись во мнении, что локальное сообщество – это ячейка демократии, которая становится первичным элементом гражданского общества. Именно местное сообщество, как воплощение человеческого капитала, – становится одним из основных ресурсов развития территории.

«Возникновение сообщества, – говорит Борис Куприянов, – это попытка бороться с агрессивной средой». Действительно, в современной России мы всё чаще наблюдаем примеры локальных сообществ, которые самоорганизуются на основе протеста, например, борясь против точечной застройки или защищая свой район от нежелательных преобразований.

Елена Русакова, депутат Гагаринского района Москвы и активист движения местного самоуправления, уверена, что местные

ЦЕННЫЙ ОПЫТ

«Мой Воронеж»: карта предложений по улучшению городской среды

Воронежская креативная группа «Brosco» создала интерактивный сервис для жителей Воронежа, с помощью которого они могут наносить на карту свои идеи по улучшению жизни в городе.

Проект «Мой Воронеж» ориентирован на те инициативы, которые могут оказать реальное влияние на жизнь, но при этом не требуют серьёзных инвестиций. Предложения должны быть не только реальными, но и конкретными, относиться к какому-то определённому месту.

Наиболее удачные и популярные идеи создатели сервиса обещают довести до администрации города и обсудить с городскими сообществами.

Любую идею на сайте можно поддержать, проголосовав за неё.

Пользователи «Моего Воронежа» могут не только предлагать, но и сами исправлять те проблемы, которые им по силам. После реализации той или иной идеи её статус на сайте меняется на «Выполнена». Пока большинство предложений, вызвавших отклик пользователей, требует вмешательства властей и денежных вливаний: реконструкция дорог, сохранение исторического наследия, благоустройство...

Как бороться с неправильно припаркованными машинами

Одна из проблем Красноярска – автомобили, оставленные водителями в самых разных местах. Пешеходы оттесняются машинами от тротуаров, газонов, входов в здания...

Что делать с наглостью автохамов, припарковавших своих «лошадёв» в неполюженных местах?

1. Зафиксируйте нарушение

Согласно правилам дорожного движения, парковаться можно только в один ряд. Стоянка автомобилей на тротуаре разрешена только при наличии знака «Место стоянки». Строго запрещена парковка на пешеходных переходах.

Сфотографируйте неправильно припаркованный автомобиль с номером машины. Нарушение также можно записать на видео.

Если под рукой нет гаджета, запишите автомобильный номер и адрес места, где нарушены правила парковки.

2. Оставьте жалобу на сайте Управления ГИБДД ГУ МВД России по Красноярскому краю www.gibdd.ru

Электронное обращение в ГИБДД – самый удобный и действенный способ борьбы с неправильной парковкой.

На сайте (с правой стороны) есть опция «ПРИЁМ ОБРАЩЕНИЙ». Кликните, затем нажмите на выплывающее окошко «Перейти к заполнению анкеты для направления обращения».

Вы увидите список регионов; прокрутив мышкой, выберите: **24. Красноярский край.**

Цель направления обращения – жалоба.

Впишите в предлагаемую форму свои фамилию, имя, отчество и контактные данные и расскажите, какое именно нарушение, где и когда было замечено. Для острастки можно добавить, что нарушение правил парковки и стоянки влечёт

за собой ответственность в соответствии со статьёй 12.19 КоАП РФ.

К обращению лучше прикрепить фотографии и видеозаписи, их размер не должен превышать 5 Мб – значит, больше одной-двух фотографий, сделанных на телефон, загрузить вряд ли получится.

После того, как Вы отправите жалобу, на Ваш электронный адрес придёт подтверждение её получения, а позже – информация о принятых мерах.

**Телефон доверия
Управления ГИБДД
в Красноярске:
245-96-46**

Мало местных сообществ?

сообщества в России существуют. Согласно её наблюдениям во время работы муниципальным депутатом, гораздо чаще граждане объединяются перед лицом какой-либо внешней угрозы, нежели чем по позитивным причинам.

Для того, чтобы запустить процесс формирования сообщества, необходимо вовлечь население в некий диалог, сформировать общественную дискуссию. Святослав Мурунов рассказывает об опыте работы с девелоперскими компаниями, которые применяют

Локальное сообщество – это ячейка подлинной, «низовой», демократии, которая становится первичным элементом гражданского общества.

новые подходы в проектировании жилой среды. Оказалось, что если девелопер предлагает жителям комплекса вместе с архитектором, например, разработать проект дворового пространства, – дискуссия на эту тему становится точкой запуска сообщества.

Как органы власти участвуют в жизни сообществ?

Отношения власти и местных сообществ – вопрос двоякий. С одной стороны, локальные сообщества формируют местное самоуправление, с другой – зачастую становятся препятствием для реализации тех или иных решений. Святослав Мурунов считает, что в отношениях органов власти и граждан не хватает элемента творчества: «Как правило, государство всё придумывает за жителей». Государство определённо не стремится вступить в контакт с населением, а те попытки, которые всё же предпринимаются, весьма формальны. Конструктивный диалог выстраивается сложно.

Мурунов отмечает: «Увы, основным каналом общения государства с обществом стал телевизор, но эта связь – односторонняя. Нарушены инструменты обратной связи, и потому становится всё меньше каналов для развития человеческих ресурсов. С челове-

Основным каналом общения государства с обществом стал телевизор, но эта связь – односторонняя и порочная.

ком нужно разговаривать, человека нужно изучать».

Борис Куприянов надеется, что ситуация в отношениях государства и человека скоро может измениться: «Парадигма потребления, которая развивалась в стране последние 15 лет, начинает давать сбой; и после эпохи циничного индивидуализма наступает новый период, когда государство начинает понимать, что

не сработают подходы, имеющие дисциплинарный характер. Мне кажется, это новая модель. К власти приходит понимание, что нужно выстраивать хоть какую-то социальность, потому что если социальность не будет построена, то любой социальный сбой будет очень серьёзной проблемой».

Как можно запустить процесс формирования сообщества?

Помимо прочего, на круглом столе участники дискуссии обсудили успешные практики и инструменты работы по организации сообществ.

Директор Центра исследований миграции и этничности РАНХиГС Евгений Варшавер рассказал об опыте исследования городских мигрантских сообществ в одном районе Москвы. Сконцентрировавшись на жилом массиве Капотни, команда центра обнаружила ряд сообществ. Такие сообщества иногда являются земляческими, когда их члены происходят из одного населённого пункта или района, например, талыши с юга Азербайджана или армяне из Октемберяна, пригорода Еревана.

Сообщества также могут складываться уже на новом месте. Некоторые сообщества Капотни состоят из работников и постоянных посетителей местного кафе. Сообщества являются информационным

каналом: в них можно узнать, где поселиться или найти работу. Вместе с тем, Варшавер считает, что исследование может иметь активистскую составляющую, которая станет инструментом для интеграции мигрантов в локальные сообщества как таковые. Вместе со своей командой Варшавер запустил проект «Лица Капотни»: дети-школьники снимали видеоролики про мигрантов, которые живут в их районе. По итогам проекта был организован просмотр в местной библиотеке, который не только спровоцировал дискуссию, но и заставил местных жителей услышать мигрантов и вступить с ними в диалог.

Таким образом, отдельные социальные инициативы и акти-

висты могут участвовать в самоорганизации сообществ.

Базой для формирования городских местных сообществ, по мнению Бориса Куприянова, могут стать библиотеки, превратившись в своеобразные комьюнити-центры, где есть возможность встречаться и вступать в диалог людям разного возраста, социального статуса и национальности. Работа над реконструкцией социальных функций библиотек, которую проводит Куприянов, – это не просто создание площадок; пространство не всегда начинает жить собственной жизнью, если правильно его организовать. Куприянов приходит к выводу, что дальнейшая работа в библиотеке тоже должна регулироваться: например, на базе библиоте-

ки могут появиться районный блог и информационный центр, и т. д.

Один из стандартных приёмов для формирования локального сообщества – обращение к историческому прошлому конкретного места: организация выставок с фотографиями старых снимков, описаний зданий, быта, людей, которые имели отношение к постройкам. При этом такие экспозиции могут размещаться не только в закрытых помещениях, типа библиотек, но и на улице. «Мы подготовили стенды с фотографиями. Вокруг каждой работы собирались толпы людей, останавливались велосипедисты, подходили, смотрели, начинали вспоминать, рассказывать своим детям и внукам, узнавать своих друзей, одноклассников».

Важно, чтобы такая деятельность проводилась регулярно, повседневно, а не по праздникам или во время фестивалей...

Подготовил Сергей Сенин

Продолжим тему в следующем выпуске газеты – на примерах городских сообществ Красноярска.

Что делать?

Елена Русакова, директор научно-методического центра «Гуманит», депутат Гагаринского района Москвы, активный сторонник восстановления местного самоуправления:

– Пока наблюдается, в основном, вынужденная активность: люди заняты личной, семейной жизнью, и реагируют только в критической ситуации. Такого, чтобы кто-то придумал, например, творческий или благотворительный проект и собрал вокруг себя жителей, – пожалуй, не было, хотя временами такие идеи высказываются.

Сейчас люди видят, что территория, на которой они живут, управляется плохо, и у них есть свои идеи, как управлять ею хорошо. Так что основная задача жителей – самоуправление. Люди пытаются донести свою позицию до органов власти, но это не всегда встречается понимание. Для развития местного сообщества нужны реальные темы, подсказанные самой жизнью, то, что реально заботит людей. Такие темы организуют людей, формируют структуру социальных связей. А уже после система связей начнёт работать на новые задачи, которые раньше были жителям не по силам.

Евгений Варшавер, директор Центра исследований миграции и этничности РАНХиГС:

– Формула, на мой взгляд, для района довольно проста. В районе не существует единого местного сообщества, но есть несколько сообществ. И я думаю, рецепт в том, чтобы эти сообщества знакомить

между собой. Чтобы знакомить сообщества, можно беседовать о месте и памяти этого места. Например, наш коллега Игорь Савин запустил проект, в рамках которого бабушки из совета ветеранов водили детей-эмигрантов на экскурсию по району. Старики и дети-мигранты – это хорошее интеграционное отношение.

Ирина Ирбитская, архитектор, директор Центра градостроительных компетенций РАНХиГС:

– Шаг номер один – в каждом районе создать проектные офисы, междисциплинарные команды которых будут рутинно выстраивать и систему коммуникации, связывая не только тех, кто живёт, но и тех, кто работает на этой территории, и тех, кто поставлен управлять этой территорией. Без такого офиса мы будем формировать сообщества либо долго и безуспешно, либо с мелким переменным успехом, но тоже долго.

Святослав Мурунов, эксперт по работе с местными сообществами, создатель карты городских сообществ России:

– Надо выделить субъекты, обозначить самоорганизованные городские сообщества, построить их сеть, дать им в повестку формирование локальных сообществ. Надо использовать для этого каждое городское событие; неважно, организует его власть, бизнес или активисты, – его целью будет генерация нового сообщества, сохранение культурного кода. Ещё было бы отлично, если бы о сообществах сняли пару телевизионных сериалов, устроили дискуссию на ток-шоу, то есть как-то широко показали успешный и позитивный пример работы местных сообществ.

НОВОСТИ

На четвёртом мосту через Енисей в Красноярске демонтируют временные опоры

В январе со стороны правого берега компанией «Сибмост» демонтированы четыре временные опоры, ведётся демонтаж пятой. Готовность конструкции

правобережной эстакады стопроцентная; на левом берегу демонтирована одна опора.

Параллельно с этим ведутся работы по монтажу временных опор путепроводов транспортной развязки на ул. Дубровинского. В русловой части мостового перехода продолжается монтаж пролётного строения со стороны левого и правого берегов.

На путепроводе, по основному ходу правобережной развязки по ул. Свердловской, мостовики выполнили монтаж пролётного строения; продолжается сооружение ступеней для дальнейшей надстройки пролётного строения.

Напомним, что на строительстве четвёртого автомобильного моста через Енисей задействованы: более 1500 человек, 85 единиц техники, 3 теплохода и 3 баржи. Цена контракта составляет 12 млрд рублей, на данный момент освоены 7,7 млрд рублей.

Власти Красноярска представили новую версию сайта по отслеживанию автобусов

В середине января департамент транспорта администрации Красноярска представил обновлённую версию сайта отслеживания автобусов – www.mu-kgt.ru.

Портал работает с 2012-го года. В новой его версии появился раздел, в котором публикуется актуальная информация о работе департамента, изменениях маршрутов, появлении дополнительных

остановок, перекрытии дорог, расписании прибытия автобусов на остановки; также можно отследить их движение на карте, в режиме реального времени.

Жители города могут внести свои предложения по изменению сайта в разделе «Обратная связь».

Для тех людей, которые интернетом не пользуются, действует Call-центр, специалисты которого

по телефону **223-55-56** – могут сориентировать, когда на нужную остановку приедет конкретный автобус.

Власти Хельсинки планируют отказаться от автомобилей в городе в течение десяти лет

Власти Хельсинки рассчитывают, что за следующие 10 лет транспортная система города полностью изменится. Согласно плану, общественный транспорт будет настолько развит, что никому в финской столице не потребуются собственный автомобиль: обладание машиной станет просто бессмысленным.

К 2025 году, по расчёту правительства Хельсинки, будут созданы операторы перевозок, с помощью которых в один клик можно будет продумать логистику перемещений. В эту систему войдёт не только городской общественный транспорт, но и такси, совместно используемые автомобили, пригородные поезда.

Программа-максимум для проекта – полностью изменить логистику транспорта в Хельсинки. Авторы проекта утверждают, что среди финской молодёжи никто просто не хочет учиться водить и покупать автомобиль, который раньше был признаком успешности. Чтобы изменить отношение жителей города к передвижениям, правительство собирается сделать систему общественного транспорта не просто более дешёвой, чем использование автомобиля, но и гораздо более удобной и простой. Каждый сможет с помощью транспортного оператора, установленного в смартфон, не только быстро прокладывать наиболее удобный маршрут, но и тут же оплачивать поездку онлайн.

**Святослав Мурунов,
урбанист-исследователь
городских сообществ:**

отъезжающих одиннадцатиклассников выше 70-и». Он спросит: «Откуда ты знаешь?» Вы с ним «забьётесь» и выясните, что вовсе не 70, а все 83 % одиннадцатиклассников планируют или просто очень хотят уехать. Часть из них, конечно, вернётся, потому что родители и т. д., но основная масса – наиболее активная – уедет дальше.

Когда вы попросите мэра посмотреть экономическую составляющую города за последние три года, то увидите, что предприятия, которые являются частью больших федеральных холдингов, используют схему минимизации налоговых обложений. Вы увидите скрытую безработицу, проследите, как местный бизнес закрывает эту безработицу мигрантами с юго-востока. Вы посмотрите криминальную карту города и поймёте, что периферия маргинализируется, а богатые люди начинают искать запасные аэродромы.

Мэр будет говорить, что он просит деньги у губернатора, он участвует в целе-

вать предположение о том, что люди ещё не утратили базовые социальные компетенции. Дворовые сообщества – это когда 100 % жителей знают друг друга, может быть, не по именам, но идентифицируют: «О, это житель нашего двора». Во-вторых, что в этом дворе существуют неофициальные регламенты каких-то общих моментов, например, зонирование двора, договорённость между всеми жильцами помогать во время свадьбы или похорон.

Существуют внутренние компетенции: здесь кто-то следит за порядком, здесь кто-то рукодельник, а здесь ещё что-то. Мы нашли такие сообщества. Но их процентные соотношения – это даже не тысячные доли. В каждом городе, может, два-три, а в некоторых городах, может, вообще нет дворовых сообществ. Отсутствие таких локальных сообществ – это проблема.

Дело в том, что в развитии этих самоорганизованных сообществ не заинтересованы ни депутаты, ни власть, ни бизнес.

тебя какая проблема?» И вы не выяснили, что здесь нужна не лавочка во дворе, а необходимо починить столбики, и сделать это вместе с дядей Васей, который хотел как-то проявить себя.

В городах-миллионерах ситуация иная: там – сильные городские сообщества. Это им мешает. Они начинают конкурировать между собой за ресурсы, не могут договориться, выступить единым субъектом в партнёрстве с властью и бизнесом. Мы работали с Казанью, например. Они не готовы на полноценное партнёрство, они готовы выжать из вас максимум компетенций за минимумом компенсаций, но сделать всё по-своему. Они такие «я, я, я», амбициозные очень.

В сильные города вас просто так не пустят.

У нас есть методика, мы же разработали всё-таки этот инструмент, – что такое счастье. Когда мы начали работать с городскими сообществами, выяснилось,

В развитии самоорганизованных сообществ не заинтересованы ни депутаты, ни власть, ни бизнес

– Я проехал примерно 50 российских городов с населением от 150 тысяч до полумиллиона человек. Обходили каждый город пешком – с этого начинаем свои полевые исследования. И везде вскрывались следующие проблемы: заброшенные промзоны, «убитые» дворовые скверы и районные парки, акты вандализма, заросли, притоны бомжей. Мы видели уничтожение исторической памяти городов: памятники разрушаются или снесены; или кто-то захватил эту землю и скоро там построит очередной торговый центр; видели абсолютную внешнюю культурную программу – афиша состоит из гастролей третьесортных коллективов.

Люди, которые живут в этих городах, не умеют рефлексировать на предмет того, в каком пространстве они находятся. Во-первых, они мало путешествуют, во-вторых, у них отсутствуют базовые социальные компетенции. Это – большинство.

Когда мы начинаем общаться с людьми, которые свой город ценят и понимают, они говорят: «Я люблю свой город, но мне не нравится в нём это, это и вот это». Или: «Мне нравится вот это, это и это». Они называют конкретные вещи, которые им не нравятся или нравятся, действия, пространства, процессы, которые происходят в городе.

Например, за последние 20 лет во всех городах сузились исторические центры. Мало того, что сузились – их очень сильно зашторили баннерами, рекламными вывесками. Казалось бы, бизнесу хорошо. Но когда вы начинаете копать, оказывается, что и бизнесу не хорошо, потому что это работало только первые два-три года, когда не было других каналов рекламной коммуникации. А сейчас, когда рынок насытился, это перестало работать. Вместе с этим исчезла городская идентичность, стёрлась визуальная карта города, а других площадок – взамен – не появилось.

Город теряет творческую составляющую, а ведь людям важен культурный код пространства, в котором они живут. Если кто-то завесил баннером фасад интересного памятника истории, и потом ещё и ещё, то потенциальный художник отсюда уедет, потому что у него пропали места для вдохновения.

Поэтому можете смело объяснить своему мэру: «Дружище, посмотрев на твой город, я могу сказать, что у тебя процент

вых программах, он занимается туристами и брендом города, хотя до туристов и до бренда ещё очень далеко.

Можете смело нарисовать ему карту не очень хороших сценариев развития города в диапазоне 5–10 лет.

Если мы понимаем, что горожане не умеют проектировать свой город, участвовать в проектировании своих желаний, грубо говоря, они формируют только свои хотелки.

Нужно людей учить проявлять и фиксировать свои желания. Для многих – это до сих пор тёмный лес, они готовы откуда угодно брать мысли, только бы не использовать свои. Собственных мыслей у них нет.

Мы работаем с городами «в долгую историю». На самом деле мы мечтаем менять мышление – сначала у местных сообществ, затем у власти и бизнеса, а после запускаем процесс коллабораций, когда они начинают друг на друга уже влиять. В Москве это сделать намного сложнее, потому что это – мегагород, то есть множество городов внутри Москвы. Наше исследование по городским сообществам Москвы показало, что в столице – 15–17 микрогородов. Причём многие из них миллионники по населению, а по уровню социальной или культурной жизни – хуже любого тысячника в стране, потому что полностью утратили идентичность.

Соответственно, задача – не спрашивать хотелки: «Чего вы хотите?» – «Мы хотим велодорожек!» Во-первых, у кого вы спросили? Во-вторых, как вы задали вопрос? В-третьих, что вы хотели услышать? Скорее всего, у горожан были какие-то другие желания: связанные с изменением политической ситуации, может быть, с изменением градостроительной политики. Но подобные ответы отсеяли как экстремальные. Одиночка что-то там сказал, и всё.

Я работаю в городах с экстремальными ответами, потому что знаю в принципе, чего хочет большинство, мне достаточно двух-трёх количественно-качественных исследований, чтобы на 80 % все ответы совпали. Но экстремумы городские, городские аномалии формируют как раз уникальные идеи, и мы с ними работаем.

Три года я искал по всей стране примеры дворовых сообществ, низовых организаций, которые позволили бы мне сде-

Потому что самоорганизованное сообщество скажет бизнесмену: «Нам здесь две парикмахерские не нужны, нам нужна одна парикмахерская и детский центр, мы тебе не согласуем эту историю». И бизнес сразу потеряет тактические очки. Они не нужны и власти. Когда власть приходит и говорит: «Ребята, мы будем организовывать ТОС, директором будет тётянька, с которой я договорился». «А зачем нам ТОС? – спросят жители. – У нас есть дворовое сообщество. Давайте нам свои документы, у нас будет свой ТОС». – «Оп-па. Приплыли. И что?» – «И ничего, мы будем работать в рамках законодательства, финансируйте, а мы сами будем распределять эти деньги».

Выясняется, что в создании дворовых комьюнити, локальных сообществ – не заинтересован никто в стране. Мы провели первый анализ в Пензе, нашли городские сообщества, выяснили, что они между собой никак не связаны и слабо развиты. Потому нам было интересно, существуют ли дворовые сообщества.

Сделали анализ – ни одного. В городе с населением 555 тысяч человек – ни одного дворового сообщества. Есть какие-то крохи.

Мы первое дворовое сообщество нашли вообще в Ярославле. В исторических городах, ещё кое-где, особенно в старых дворах.

Ядро дворовых сообществ – мамы с детьми. То есть жёсткая, агрессивная среда заставила мам проявлять социальные компетенции: «Так, нам нужна площадка для подростков, они выросли, пусть они на этой площадке учатся целоваться, курить и т. д.». Почему они не могут ходить в соседний двор? Потому что их там побьют. Жёсткие внешние условия заставили дворовые комьюнити меняться. «Нам нужен гараж для мужиков, потому что иначе они сидят без дела и бухают. Пусть они лучше эти свои машины чинят». Этот внутренний договор сформировал дворовое сообщество, которое сейчас на самом деле является для нас надеждой.

Времена колонизаций прошли. Москва, к сожалению, – это колонизатор России. Москвичи приезжают в любой другой город, привозят с собой готовые решения и часто навязывают их – вопреки ситуации, желаниям местных субъектов. Мы, например, всегда привозим компетенции.

Ребята, у вас есть художники? Давайте мы научим их с бизнесом договариваться, расскажем, что есть какие-то сообщества. Когда этот процесс растёт снизу, модель устойчивая. Объекты, может быть, не такие яркие, но их никто не разрушает. Процессы не такие громкие, не такие уникальные, зато они устойчивые, они продолжают расти.

Три года назад в Вологде архитекторы сделали несколько интересных площадок. Наш друг, эксперт Института прикладной урбанистики Михаил Приемышев, был куратором и одним из архитекторов. Произошла такая же ситуация. Они сделали это сами, как архитекторы, и подарили городу. Первые площадки стояли пустыми, потому что они сделали это для кого-то: «Нате, берите». То есть в принципе сделали как власть: «Ребята, я вам построил – пользуйтесь». Вы не пришли, не спросили: «У

что люди, которые входят в городские сообщества, – на 90 % более счастливые, чем горожане такого же социального демографического положения, но включённые в какие-либо социальные ниши. Нам было интересно проинвентаризировать это. У нас есть модель счастья. Тоже грустная оказалась на самом деле методика, показывающая, что априори в стране не может быть счастливых людей.

Получается, что современные российские города устроены таким образом, чтобы делать человека несчастным.

Когда вы берёте архетипы подростков, бабушек и активно работающих людей, выясняется, что вся система, все города устроены так, что счастливый человек – это аномалия.

То есть это человек, который в чём-то пошёл против системы. Тот же самый социальный капитал я разбил на три важных пункта:

1) свободное время – сколько у горожанина свободного от работы и семейных обязательств времени, чтобы он мог себя проявлять в чём-то ещё;

2) какие у него есть социальные компетенции, может ли он коммуницировать, придумывать, организовывать;

3) количество эффективных социальных связей и мечты, цели, как некий параметр, который позволяет ему куда-то стремиться.

Получается, что у подростка множество эффективных связей, множество времени, но система образования не учит их социальной компетенции, система образования учит выбирать из готовых вариантов, система образования заточена на индивидуализацию: ты лидер, ты победитель и т. д.

Как показывают наши исследования, множество людей (особенно в бизнесе), которые чего-то достигли, – индивидуалисты, но несчастные.

К 45–55 годам у них начинается классический кризис среднего возраста, но метафизика этого кризиса (то есть вопросы, которые они себе задают, сожаления, которые у них возникают) связана с какими-то мечтами в молодости. Многие из них связаны, в том числе, с социальной деятельностью: а может, надо было этим помочь, с этими организовывать, а может, надо было не ссориться, а вместе с друзьями попробовать этот проект дальше продолжать, и так далее.

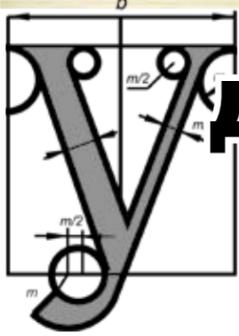
Все, так или иначе, завязаны на отсутствие базовых социальных компетенций. Это в принципе то, из-за чего в стране не получилась демократия: в 1990-е годы, когда рухнул жёсткий регламент существования советского общества, никто в стране не предложил социальные компетенции на низовом уровне, то есть никто людям не сказал, что демократия – это когда ты, по крайней мере, знаешь всех во дворе и можешь делегировать кому-то какие-то полномочия.

Отсутствие этих базовых компетенций сделало демократию инструментом бизнеса, который быстро научился зарабатывать и быстро понял, в чём дело. Вот и всё. Сегодня в школах и семьях никто не учит базовым социальным компетенциям, и это тоже причина системных кризисов...

Подготовил Сергей Сенин

**Арт-объект «Счастье не за горами»,
набережная Камы, Пермь**

ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ Леонид Чернышёв

1. Детство и юность в Красноярске

Леонид Чернышёв родился 15 (28) марта 1875 года в казачьей семье, в селе Сухобузимское (в 75 км к северо-востоку от Красноярска, на реке Большой Бузим, в месте впадения в неё реки Сухой (Малый) Бузим – отсюда и название села).

(Во многих интернет-публикациях – в частности, в электронной Википедии – и разных статьях в бумажных изданиях, очевидно, основанных на этих источниках, указывается иная дата: 15 мая 1875 года.)

Отец – Александр Семёнович, из крестьян, мама – Евдокия Васильевна, дочь священника, о. Василия Рязанского; Леонид был единственным их ребёнком.

После переезда семьи в 1880 году в Красноярск – А. С. Чернышёв служил писарем в канцелярии Енисейского губернского правления.

Чернышёвы жили – по свидетельству краеведа И. М. Потапова: «в деревянном доме у стрелки Большекачинской и Малокачинской улиц; рядом были типичные старые сибирские дома. Эскизы этих домов рисовал В. И. Суриков, картины которого молодой Чернышёв не раз видел в иллюстрированных журналах».

Важно отметить, что улица Большекачинская (ныне – ул. Марковского) среди горожан называлась Казачьей слободой – тут жили в основном потомки казаков.

Во время учёбы в мужской гимназии (1885–1890) Леонид дружит с Митей Каратановым* (внуком польской мятежницы Екатерины Собесской, пришедшей в Сибирь пешком по этапу с восьмилетней дочерью Павлой, будущей мамой замечательного художника).

В доме Каратановых (на втором этаже) квартировал приехавший из Украины молодой художник-преподаватель Михаил Рутченко**, который поощрял увлечения мальчиков рисованием и различными творческими затеями. Юные Чернышёв и Каратанов вместе ходят на Столбы, музицируют, поют под гитару.

Особую роль в судьбах Л. А. Чернышёва и Д. И. Каратанова сыграл Василий Иванович Суриков.

О большом влиянии Сурикова на Леонида Чернышёва – общеизвестно. Как в своё время юному Василию Сурикову помогал купец и золотопромышленник Пётр Иванович Кузнецов (не только материально – на время обучения в московской Академии художеств предоставил персональную стипендию: он заботился о здоровье, отдыхе, культурном развитии Сурикова, фактически относясь к нему как к сыну) – так же почти опекал будущего архитектора – знаменитый живописец Суриков. Художник знал Леонида с раннего детства, ещё по Сухобузимскому району, куда приезжал летом в 1870-ые годы и где был дружен с отцом Лёни, Александром Семёновичем. Кстати, именно в Сухобузимском

отец Сурикова – служил регистратором в акцизном управлении.

Близкие и тёплые отношения Василия Ивановича Сурикова и Леонида Чернышёва длились до смерти художника (1916 г.), несмотря на разницу в возрасте – 27 лет. Любопытно, что есть в их лицах несомненное сходство, своего рода «печать сибирского казачества».

В воспоминаниях дочери знаменитого предпринимателя и мецената Павла Третьякова Веры Зилоти читаем о Сурикове: «Родом он из Красноярска, "почти якут", по его собственному выражению, и наружность у него была, мне кажется, типичная для того Сибирского края: небольшая, плотная, с широким вздёрнутым носом, тёмными

глазами, такими же прямыми волосами, торчащими над красивым лбом, с прелестной улыбкой, с мягким, звонким голосом. Умный-умный, со скрытой, тонкой сибирской хитростью, он был неуклюжим молодым медведем, могущим быть, казалось, и страшным, и невероятно нежным. Минутами он бывал прямо обворожительным».

Ну чем не Чернышёв?

Илья Репин.
Портрет художника
В. И. Сурикова.
1877 г.

Они регулярно встречались в Красноярске; затем – во время учёбы Чернышёва – в Москве и Петербурге (Суриков с 1877 года – чаще всего в Москве, хотя собственного жилья не имел, жил в арендованных квартирах и гостиницах, много и часто ездил

по России и за границу, всегда мечтал вернуться в Красноярск), потом – когда Суриков приезжал в родной город на летние месяцы. В 1910 году, по инициативе 62-летнего художника и 35-летнего архитектора, в Красноярске была открыта рисовальная школа – первая в Сибири. Чернышёв стал первым её заведующим.

Во время встреч в Красноярске Василий Иванович и Леонид Александрович выезжали вместе за город, бывали друг у друга в гостях, оба любили петь под гитару и составляли хороший дуэт. Любители творчества Сурикова знают, как много у него этюдов и портретов женщин и мужчин с гитарой.

Суриков писал в одном из писем: «Если я не держу кисть, то в руках у меня – гитара». Он часами мог играть и был, можно утверждать, почти профессиональным исполнителем.

Исследователь и ценитель творчества Чернышёва, красноярский архитектор К. Ю. Шумов, отмечает: «Чернышёв стал архитектором во многом благодаря Сурикову. Семья Чернышёвых и Суриковых происходили из сухобузимских казаков. В Красноярском музее есть акварельный портрет Лёни Чернышёва, написанный Суриковым...»

Общение с духовными лицами со стороны матери, семейством дяди и дедушки Рязанских, их влияние – наложили на Леонида особый отпечаток, привили уважение к религии предков, к обрядовой стороне.

В дальнейшем мы увидим, как это отразилось на его архитектурном и художественном творчестве.

Стр. 16

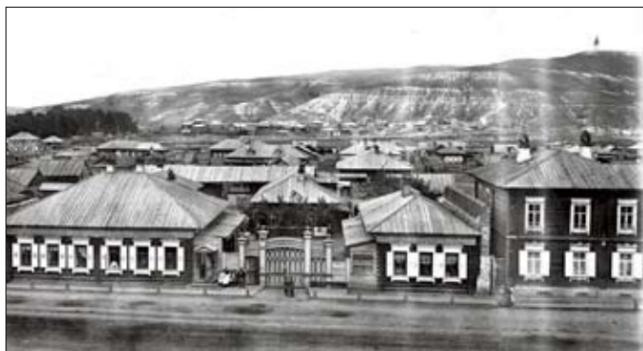
***Дмитрий Иннокентьевич Каратанов (1874–1952):** Учился в Академии художеств в Петербурге, сибирский живописец, ученик В. И. Сурикова, педагог. Основу творчества составляли картины по истории и природе Сибири («Строительство острога», «Красноярский бунт. 1695–1698», «На восток», «Землепроходцы»), хранятся в красноярских музеях.

Его именем – к 100-летию рождения – в 1974 году названа улица на Стрелке, рядом с домом, где он родился (ул. Маркса, 10а; не сохранился); установлена памятная доска на фасаде четырёхэтажного жилого дома (ул. Маркса, 88), где он жил и работал с 1938 по 1952 годы.

****Михаил Александрович Рутченко-Короткоручко (1863–1937):** Учился в Академии художеств в Петербурге, работал в Москве, в литографии, художником-рисовальщиком. Созданные им картины находятся в Красноярском художественном музее (например, «Арестант в тюремной камере»). Рутченко выполнял росписи в соборах, делал живописные театральные декорации, писал пейзажные этюды.

В. И. Суриков ценил Михаила Рутченко как интересного и оригинального художника.

С 1889 года Рутченко вёл уроки рисования в Красноярской мужской гимназии и духовной семинарии. С 1907 года преподавал рисование в средних учебных заведениях Иркутска, Якутска, Читы. В 1917 году вернулся на Украину, где продолжал педагогическую работу.

Улица Большекачинская – с видом на Караульную гору (Кум-Тигей)

Дом по ул. Большекачинской

Ближайшие продольные улицы, протянувшиеся параллельно реке Каче, сто лет назад назывались Качинскими: Большекачинская (ныне – ул. Марковского), Малокачинская (ул. Ады Лебедевой), Береговая Качинская (ул. Республики).

Кыргызы-татары, издавна жившие в этих местах, называли себя «изыр-кичи» (Изыр – имя реки Кача, кичи – люди). Постепенно татарское «кичи» превратилось у русских в «качи». Татар начали называть качинцами, а реку, на которой они обитали, – Качей. Кстати, улица Коммунистическая до массовых переименований «в революционном духе» 1921 года – носила название Татарской.

Длина Большекачинской улицы – полтора километра. Здесь строились преимущественно одно- и двухэтажные деревянные жилые дома.

Рядом с домом Чернышёвых находился дом (ул. Большекачинская, 17; снесён в 1970-х годах) Ольги Матвеевны Дурандиной (1816–1881), крёстной матери Василия Ивановича Сурикова, двоюродной его тёти по материнской линии.

В 1856–1859 годах, будучи учеником уездного училища, Василий жил у её, и изобразил этот дом на рисунке «Улица в Красноярске».

В 1913 году Л. А. Чернышёв на семейной усадьбе спроектировал и построил четырёхэтажный каменный особняк.

Подробнее об усадьбе Чернышёва и улице Марковского – в следующих выпусках.

ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ

В. И. Суриков.
Портрет юноши Леонида Чернышёва.
1889 – 1890 гг.

Василий Иванович заметил художественный талант мальчика и помог ему поступить в московское Училище живописи, ваяния и зодчества, которое тот закончил успешно по классу «художник архитектуры». Затем Суриков протезировал Чернышёва на учёбу в петербургскую Императорскую Академию художеств».

Творчество и феномен Сурикова в 1880–1890-ые годы вышли за рамки провинциальной Енисейской губернии, приобретя общероссийское значение.

Можно смело говорить, что художественное осмысление истории Сибири началось с Сурикова. Сам художник не раз высказывал мысль об особом типе духовного склада сибиряка. Он был убеждён, что в Сибири дух свободы способствовал развитию человеческого достоинства и активности личности, поднимая её на такую нравственную высоту, которая была невозможна в условиях многовекового крепостного рабства, господствовавшего в коренной России.

Он писал: «В Сибири народ другой, чем в России, – вольный, смелый». И эти качества глубоко импонировали художнику, хотя он и не идеализировал казацкую вольницу в Сибири, прекрасно осознавая её оборотную сторону – произвол и жестокость сильной личности. Это представление Сурикова проявилось в его картине «Покорение Ермаком Сибири», ко-

торую можно назвать программной в мировоззрении художника. Собирая материал для картины, он много работал в Красноярске, Минусинске, Тюмени, Тобольске, Сургуте, где искал прототипы своих героев, делал этюды. Среди многих зарисовок, и затем в окончательном виде, – встречается и лицо Чернышёва (в профиль) – казак в войске Ермака...

Отец Чернышёва был незаурядным человеком, оставил свой – значительный – след в истории города как один из главных основателей движения красноярских столбистов (для них – он настоящая легенда).

По его инициативе была построена первая столбистская изба, получившая имя «Чернышёвская избушка» (простояла с 1892 по 1906 годы) у Третьего столба. Компания, организованная Чернышёвым и Суловым, перебираясь из Красноярска на правобережье (где в то время находились деревни Торгашино, Базаиха, Перевозинская, Верхние Ладейки, Нижние Ладейки) через Енисей на лодках или плашкоуте до Столбов, – первой покорила высочайший Второй столб, заложила основные традиции столбистов.

А всё начиналось с небольшой группы: Чернышёв-старший, его сосед и коллега по губернскому правлению Николай Иванович Сулов, братья Рафаил и Вениамин Бутыркины, Дмитрий Каратанов, Шиловы, Дмитриевы: любители природы, открывшие для красноярцев первые тропы к Столбам.

Красота пейзажа, азарт преодоления трудностей при восхождении на причудливые скалы, сбор ягод и грибов, первоначально и охотничья добыча (рябчики, утки, зайцы) – стали магнитом для нескольких поколений жителей города.

После окончания гимназии (в 1890 году) Леонид Чернышёв – работал полтора года писарем в губернском правлении (так же и там же, как и отец, и, кстати, – юный Суриков).

По совету Рутченко и при помощи Сурикова (он в этот время делает в Красноярске этюды к картине «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем»), – в 1892 году – уехал из Красноярска и поступил в московское Императорское Училище живописи, ваяния и зодчества, на архитектурное отделение.

Чернышёв покинул Красноярск, когда ему исполнилось семнадцать лет. Детство и раннюю юность он провёл в сибирском краю, и, как увидим, впоследствии – это стало одним из значительных факторов в формировании его личности и творческих устремлений...

Юный Леонид Чернышёв (слева) в компании столбистов

Современный адрес – ул. Ленина, 70

Енисейская губернская мужская гимназия

В 1864 году губернатор Енисейской губернии, генерал-майор Павел Николаевич Замятнин, – предложил жителям губернии «оказать добровольные пожертвования для приобретения под гимназию дома». Спустя четыре года средства были собраны, куплена усадьба у купца первой гильдии И. В. Ребикова (построена в середине 1830-х годов). В нижнем и верхнем этажах было по 12 комнат, во дворе – деревянный двухэтажный флигель (на втором этаже – 8 комнат, на первом – 5).

Первая мужская гимназия (8-классная) была торжественно открыта 1 июля 1868 года.

Первый набор учащихся насчитывал 70 человек. Состав учеников комплектовался главным образом из детей дворян, чиновников и купцов. И в последующие годы он мало изменился.

Например, по ведомости об учениках гимназии на 1890 год (когда учился Чернышёв, их было 215): дети дворян и чиновников – 42,8 %, купцов – 21 %, мещан – 23 %, крестьян – 6,8 %, казаков – 3,1 %.

Рост численности гимназистов сдерживался довольно высокой платой за обучение. К концу XIX века – она составляла 30 рублей в год. Для сравнения: обучение в университете стоило 80 рублей.

Здание сильно пострадало при пожаре 1881 года; в 1889 г. состоялась закладка нового (главного, с южной стороны), которое было пристроено в 1891 г. к старому (с реконструкцией) по проекту архитекторов М. Г. Арнольда и Е. Н. Александрова в стиле эклектика.

Монументальное двухэтажное кирпичное сооружение на бутовом фундаменте, с массивным входом, отмеченным лучковым фронтоном на колоннах, – формирует целый квартал по ул. Вейнбаума.

В июле 1891 года на открытии обновлённого здания гимназии присутствовал наследник престола цесаревич Николай, возвращавшийся из Японии.

В 1892 году освящена домовая Кирилло-Мефодиевская церковь.

В 1908-м оба здания, старое и новое, соединили перемышкой.

В 1920-х годах новой советской властью здание оценено в 5586 рублей и передано для т. н. «рабочего дворца», в котором размещались: индустриальный (позже – земельный) политехникум, Дом рабочей молодёжи, губком (окрком) комсомола.

Любопытно, что в 1920-х годах именно тут – в индустриальном политехникуме – преподавал художественные и строительные дисциплины Л. А. Чернышёв.

В 1930-м – открылся первый вуз Красноярска – Сибирский лесотехнический институт (на базе лесного факультета Омской сельхозакадемии).

С 1936 года в доме находилось управление Красноярской железной дороги.

После основания в городе политехнического института в 1956-м здесь размещался его корпус.

В 1986 году здание признано объектом культурного наследия регионального значения.

В настоящее время тут находится факультет энергетики Политехнического института Сибирского федерального университета.

Отец архитектора, Александр Семёнович Чернышёв

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Чернышёв родился в 1875 году, в том же году В. И. Суриков окончил московскую Императорскую Академию художеств с званием классного художника I степени.

Оба – в юные годы (когда им было по 15 лет) – работали писцами в Енисейском губернском правлении.

Несмотря на разницу в возрасте – 27 лет – их связывала личная и творческая дружба.

В 1909 году художник-академик Суриков и архитектор Чернышёв вместе находятся на озере Шира: живописец делает этюды, зодчий – проектирует корпуса будущего знаменитого курорта.

В 1910 году по инициативе 62-летнего художника и 35-летнего архитектора в Красноярске была открыта рисовальная школа – первая в Сибири.

Чернышёв был первым её заведующим.

Леонид Чернышёв

«Отец Александр Семёнович дружил со своим сослуживцем и соседом по улице Николаем Ивановичем Суловым. Начиная с 1885 года, Сулов и Чернышёв посещают Столбы. В 1888 году впервые на Столбы в компании старших идёт Леонид; с 1889 года Столбы посещаются им постоянно.

Сначала останавливались у Пещеры Первого столба. Вскоре перекочевали к Третьему столбу, где в 1892 году празднуется открытие 1-й столбовской избушки.

Хождение на Столбы, любовь к природе, а также страстное желание рисовать – сблизили Лёню Чернышёва и Митю Каратанова, и они в течение всей жизни были неразлучными друзьями».

Из книги И. Ф. Потапова «Красноярск: история в фотографиях и документах» (Красноярск, 2007. – С. 382–385).

«Первые остановки А. С. Чернышёва и Н. И. Сулова были у пещеры Развала, который первооткрыватели назвали Первым столбом. Так с 1885 года по 1889 они и прожили в этом районе. К ним присоединились и другие любители природы.

Посещаемость Столбов возрастала, и от компаний около Первого столба уже здесь становилось тесновато. Тогда Чернышёву пришла мысль о переселении к Третьему столбу, что и было сделано в 1890 году. Поместились под Козырьком этого столба, так как здесь не мочил дождь. К этому времени были освоены уже лазами главные столбы: Первый, Второй, Третий и Четвёртый. А. С. Чернышёв высказал идею о сооружении избушки для стоянки компаний у обживаемого Третьего столба. Предложение нашло отклик среди компаньонов, и началось строительство, посредством базайских плотников. Заготавливали лес вблизи Третьего столба, заботясь, чтобы не нарушить пейзажа – а потому не близко от самого строительства, – подвозили на лошади. При стечении столбистов состоялось 28 июня 1892 года открытие избушки, по-своему пышно им отпразднованное.

Теперь у столбистов получился свой дом, гостеприимно принимавший без отказа всякого пришельца. В связи с избушкой центром становится Третий столб. Но порой посетителей на Столбах и в избушке столько много, что становится тесновато, и избушка достраивается: появляются терраски (первая – вдоль большой стены /северной/, вторая – по малой /западной/).

В 1906 году, ранней весной, ещё по снегу, «Чернышёвская» столбовская избушка была сожжена жандармами через своего, служившего у них, сотрудника – базайского крестьянина Ивана Коженикова.

Её следы автору этих строк удалось найти в 1920 году; сохранился только нижний венец. Мною была поставлена мемориальная доска с надписью «Здесь была первая столбовская избушка. Сожжена жандармами в 1906 году».

Знак просуществовал до 1954 года, а в августе 1957 года его уже не было. Видимо, кто-то использовал для разжигания костра».

Из рукописи воспоминаний А. Л. Яворского*, хранящейся в Государственном архиве Красноярского края.

*Александр Леопольдович Яворский (1889–1977) – выдающийся учёный-ботаник, сотрудник музея Приенисейского края, и затем – Красноярского краеведческого музея, основатель и первый директор заповедника «Столбы» (1925–1934), художник, поэт, преподаватель лесотехнического и педагогического институтов, мемуарист.

Окончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета по специальности «ботаника». Работал заведующим ботаническим отделом в музее Приенисейского края. Участвовал во многих экспедициях (Туруханский край, Подкаменная Тунгуска, Манское Белогорье и др.).

Был дружен с Л. А. Чернышёвым, принимал участие в разработке павильона музея Приенисейского края на Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки в Омске (основную часть экспозиции и всей выставки проектировал Чернышёв).

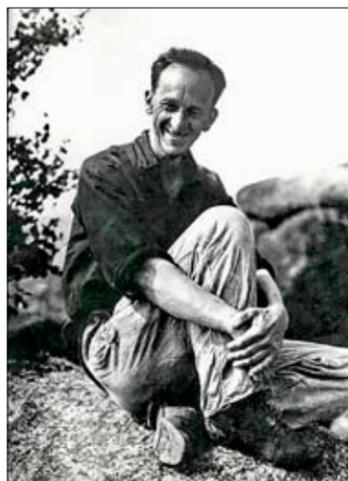
В 1937 году Яворский был арестован и осуждён на десять лет за контрреволюционную деятельность: «участие в сибластническом движении с целью выхода Сибири из состава СССР, организация террористической группы». В 1937–1947 годах – политзаключённый (в 4 л/о Вятлага). После освобождения вернулся в Красноярск. Работал в краеведческом музее и в учебно-опытном хозяйстве лесотехнического института. Вновь арестован в 1948 году и приговорён к бессрочной ссылке. Отправлен в совхоз «Таёжный» Сухобузимского района. Из ссылки отпущен в 1954-м, реабилитирован.

Продолжал учёные изыскания в пединституте. Собирал материалы по истории Красноярска и Сибири, сдавал их в архив и музей. Разыскал множество безымянных могил декабристов в Красноярске, собрал сведения о каждом; и там, где были полусгнившие деревянные кресты, укрепил заказанные на свои деньги таблички. В период сноса «деревянного Красноярска» Яворский фотографировал старые дома и описывал их историю.

В его архивном наследии – летопись Красноярска «с августа 1628 г. по август 1928 г.», составленная на основе документов, воспоминаний старожилов и личных впечатлений.

Много написал в своих мемуарах о В. И. Сурикове, Д. И. Каратанове, Л. А. Чернышёве, первом директоре Красноярского краеведческого музея А. Я. Тугаринове, М. В. Красножёновой, В. М. Крутовском, А. П. Лекаренко и других замечательных людях науки и искусства Сибири.

В Красноярске благоустроен сквер им А. Л. Яворского – по ул. Фруктовая, в микрорайоне Ботанический.

Спонсор выпуска:

Открытое акционерное общество
«Научно-технический прогресс»

www.ntpkras.ru

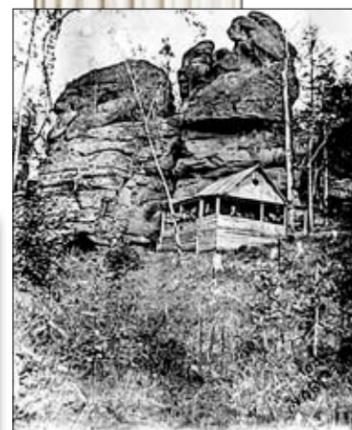
Надпись, сделанная 28 июня 1892 года, в день открытия «Чернышёвской избушки»:

А. Ч. – Александр Чернышёв, Н. С. – Николай Сулов,
И. Ш. – Иван Шилов, Р. Б. – Рафаил Бутыркин,
и К° – Леонид Чернышёв, Дмитрий Каратанов,
Вениамин Бутыркин

(Фотографии из Государственного архива Красноярского края)

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

* Чернышёв никогда не был за границей Российской империи и Советской России. Его старший приятель В. И. Суриков – можно сказать – объездил всю Европу, пять раз выезжая туда в длительные путешествия (1883 г.: Германия – Франция – Италия – Австро-Венгрия; 1897 г.: Швейцария; 1900 г.: Италия; 1910 г.: Франция, Испания; 1911–1912 гг.: Италия, Германия).

Первая столбистская, «Чернышёвская», изба (1892 – 1906 гг.)

Современный адрес – ул. Ленина, 58

Енисейское губернское правление

Кирпичный двухэтажный дом на бутовом фундаменте был построен в 1880-х годах в рациональном («кирпичном») стиле по проекту архитектора Трушкова. Здание находилось в собственности купеческой семьи Хилковых; в 1896 году усадьбу купил томский купец В. П. Усков.

Вход выделен ризалитом с фигурным фронтоном. Окна имеют лучковые проёмы, увенчанные сандриками.

В 1890–1920 годах тут находилось Енисейское губернское правление (отделения: тюремное, врачебное, строительное, ветеринарное). Здесь работала типография, в которой печаталась первая в Енисейской губернии газета «Енисейские губернские ведомости» (с 1857 г.).

В марте-апреле 1897 г. сюда неоднократно приходил В. И. Ленин – в канцелярию тюремного управления – с ходатайством о назначении ему места ссылки в южную часть Енисейской губернии. Эти визиты и стали основанием для постановки здания на государственную охрану федерального значения.

В 1920-м здесь располагалась редакция газеты «Красноярский рабочий», позже – школа комсостава милиции; в 1923–1927 годах – обувная фабрика «Спартак», затем – до 1930-го – вечерний рабфак, в 1930–1934 годах – лесной техникум.

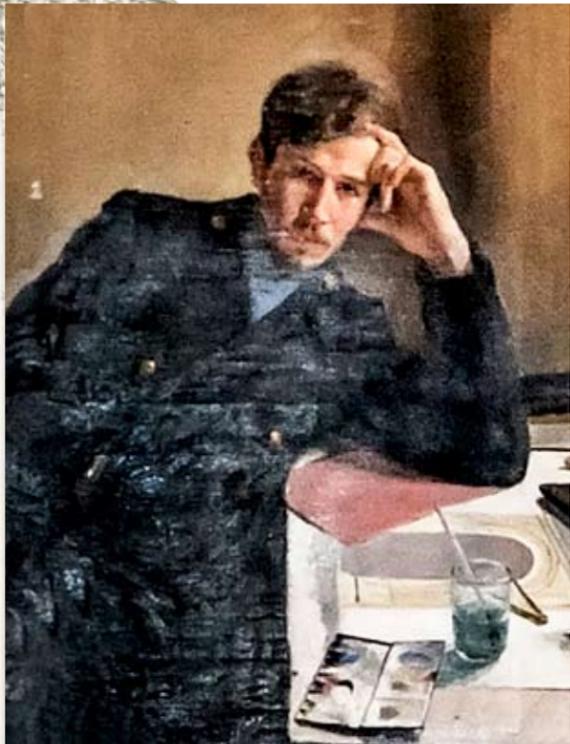
С середины 1930 г. в здании находился краевой народный суд. В 1974 году сооружение признано объектом культурного наследия федерального значения.

В настоящее время в нём работают суд Центрального района г. Красноярска и лаборатория судебной экспертизы.

Осенью 2013 года начато строительство (по ул. Сурикова, 63а – между двухэтажной синагогой и мостом через Качу) нового семиэтажного здания для суда. Победитель аукциона – строительная компания «Вектор-95», – обещал завершить возведение в декабре 2014 года...

ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ Леонид Чернышёв

**О. Г. Соколов.
Портрет Леонида Чернышёва.
1898 – 1899 гг.**

Согласно Уставу МУЖВЗ, первый год обучения (как и в петербургской академии художеств) все поступившие проходили в «рисовальных» классах (с обязательными курсами: «рисование с оригиналов и гипсовых частей», «рисование с античных гипсовых голов», «рисование с античных гипсовых фигур»). Потом начиналась специализация: ученики попадали в один из классов – живописный, скульптурный или архитектурный.

Подготовка архитекторов – в отличие от других художественных профессий – требовала изучения значительно большего числа специальных точных предметов (алгебры, геометрии и тригонометрии, физики и химии, механики и строительного искусства, строительного и земельного законодательства), а также проектно-научных дисциплин.

В классах живописи и ваяния учились четыре года, а обучение архитектуре занимало шесть лет (столько же, сколько в академии художеств), и считалось за-

конченным, если ученик сдавал экзамены по всему курсу наук и выполнял работу в своей области на Малую серебряную медаль. Медаль давала право на получение звания некласного художника архитекторы.

Если ученик оставался в училище ещё на год-два, то, выполнив работу по специальности и пройдя практику, он удостоивался Большой серебряной медали, со званием класного художника архитектуры и чином XIV класса по «Табелю о рангах Российской империи».

С учётом академических отпусков (обычных в то время), таким образом, курс обучения мог длиться 8 лет для живописцев и скульпторов, и 10 лет – для архитекторов.

В этом смысле петербургская академия художеств и МУЖВЗ обладали почти равными правами. НО: присуждать золотые медали – с гарантией пенсионерской поездки за границу (Италия, Франция, Швейцария) для своих выпускников – могла только академия художеств. Очевидно, в этом и была причина того, что Чернышёв подал заявку на обучение в академию после училища. (Только в 1909 году статус архитектурного отделения МУЖВЗ был повышен: выпускникам стало присваиваться звание архитектора, с правом на золотую медаль и поездку за границу на стажировку.)

После революции, в 1918 году, училище было преобразовано в Государственные свободные художественные мастерские, в 1920-м – при объединении с

«В период учёбы Чернышёв живо интересуется архитектурой, разного рода типами зданий, восхищается храмами и величием русских мастеров. Он посещает интересные места Подмосквья, в частности, живописное в природном и архитектурном отношении Царицыно, пишет этюды, делает зарисовки различных архитектурных сооружений в самой Москве».

Из книги И. Ф. Потапова «Красноярск: история в фотографиях и документах» (Красноярск, 2007. – С. 382 – 385).

бывшим Строгановским училищем – в Высшие государственные художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС). В 1939 году эти мастерские были реорганизованы в Московский художественный институт имени В. И. Сурикова и Московский архитектурный институт.

О московском периоде жизни Леонида Чернышёва мало что известно.

Достоверно, что он арендовал небольшую квартиру вблизи МУЖВЗ, регулярно приходил в гости домой и в мастерскую (в Историческом музее) к Сурикову.

В апреле 1898-го Леонид женился на москвичке Глафире Георгиевне Соколовой (развелись в начале 1907 года, детей от этого довольно странного супружества – не было). С братом Глафиры – Орестом – Чернышёв учится вместе в МУЖВЗ.

Орест Соколов написал портрет студента Чернышёва – он хранится в Красноярском краеведческом музее, на первом эта-

2. Учёба в Москве и Петербурге: 1892–1906 годы

Семнадцатилетний Леонид Чернышёв – по совету и при помощи В. И. Сурикова – осенью 1892 года едет в Москву и поступает на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ). Юноша ясно сознавал своё призвание, отлично выдержал испытание и с азартом принялся за учёбу.

Московское Императорское училище живописи, ваяния и зодчества (на Мясницкой улице) – одно из ведущих художественных учебных заведений в дореволюционной России.

Создано в 1865 году в результате объединения Школы живописи и ваяния и Дворцового архитектурного училища. В архитектурном классе (отделении) учились все заметные зодчие Москвы конца XIX – начала XX веков.

С 1896 по 1917 годы директором МУЖВЗ был князь Алексей Евгеньевич Львов.

же, в экспозиции стилизованного кабинета архитектора.

Известно также, что несколько раз Чернышёв приезжал в родной город. Удивлялся большим изменениям: построены уникальный железнодорожный мост и вокзал (первый поезд прибыл в 1895-м), возведены десятки каменных зданий, в том числе – Народный дом-театр им. А. С. Пушкина, обновлённый Архиерейский дом и трёхэтажная Духовная семинария; крупные и вальяжные Торговые дома именитых купцов, особняки для

По рекомендации художника-академика В. И. Сурикова, Леонид Александрович поступает в Петербургское высшее художественное училище при Императорской академии художеств (19 августа 1903 года подал прошение на принятие вольнослушателем, вскоре зачисляется учащимся) в мастерскую профессора А. Н. Померанцева.

Чернышёв совмещает учёбу с работой (в должности ответственного производителя работ): участвует в отделке и строительстве грандиозной московской гостиницы «Метрополь» под руководством архитекторов Льва Николаевича Кекушева и Павла Павловича Висневского.

Работа на возведении этого уникального сооружения и общение с незаурядными людьми (лучшими архитекторами, художниками, керамистами, скульпторами) – оставили глубокий след в творческой памяти Л. А. Чернышёва, что отразилось на художественных принципах ряда его проектов. Это были громадный опыт мастерства, возможность наблюдать, как реализуются фантазии заказчиков и планы зодчих.

Проучился Леонид в академии художеств три года, причём последний год – практически не

местных богачей по проектам архитекторов А. А. Фольбаума, В. А. Соколовского.

Малую серебряную медаль и диплом об окончании обучения в МУЖВЗ № 250, со званием некласного художника архитектуры – Чернышёв получил в 1901 году.

30 января 1898 года в Красноярске умер отец, Александр Семёнович.

Мама, Евдокия Васильевна, переезжает к своему брату, в дом Духовного ведомства.

Любопытно, что в том же году Суриков отказывается от предложения преподавать в училище живописи, ваяния и зодчества. В 1902 году его старшая дочь выходит замуж за художника П. П. Кончаловского, и они всей семьёй – вместе с Чернышёвым – едут в Красноярск.

бывал на занятиях, находясь в путешествии на юге России, где делал много зарисовок и акварелей с натуры.

23 мая 1907 года, постановлением Совета училища академии художеств, – Чернышёв был исключён из списков учащихся.

Подготовил Олег Кечин

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Одновременно с Л. А. Чернышёвым в МУЖВЗе учился и окончил в 1901 году однофамилец Сергей Егорович Чернышёв – будущий главный архитектор Москвы (в 1934–1941 гг.), автор генерального плана реконструкции Москвы «Новая Москва» (1935 г., в соавторстве), проекта МГУ им. М. В. Ломоносова (1949–1953 гг., в соавторстве), многих общественных зданий в столице, Нижнем Новгороде, Самаре, Оренбурге, ...

Любопытно, что С. Е. Чернышёв также поступил дальше учиться в Высшее художественное училище Императорской академии художеств (мастерская Л. Н. Бенуа). Закончил ИАХ в 1907 году со званием художника-архитектора. За выполнение дипломного проекта «Здание международного третейского суда в Гааге» был послан в пенсионерскую поездку за границу; около года изучал памятники архитектуры в Италии и Греции. После возвращения в Россию начал работать в мастерской архитектора Н. Г. Лазарева, принял участие в проектировании десяти доходных домов, особняков и общественных зданий.

Внук С. Е. Чернышёва – Александр Петрович Кудрявцев, архитектор, президент Российской академии архитектуры и строительных наук, президент Московского архитектурного института.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

■ ИНИЦИАТИВА

ПАМЯТИ МИРОНА МЕРЖАНОВА

В газете «СНиП. Красноярск» № 48 от 20 октября 2014 года – опубликованы материалы о жизни и творчестве в нашем городе архитектора М. И. Мержанова.

Была предложена идея разместить на фасаде здания проектного института «Красноярскгражданпроект» информационную табличку (или лучше: установить бюст на территории рядом со зданием института) в память о зодчем.

Эдуард Михайлович Панов, в 1970-80-х годах – главный архитектор института «Красноярскгражданпроект»:

– Разумеется, каким-то достойным образом надо увековечить память о замечательном архитекторе, человеке потрясающе трагической судьбы – М. И. Мержанове. Может быть (как это предлагает газета «СНиП. Красноярск»), путём установки мемориальной доски (возможно, с бюстом) на фасаде института «Красноярскгражданпроект».

Правда, в этом случае, как мне кажется, могут возникнуть труднопреодолимые проблемы с точной формулировкой текста на ней. Дело в том, что Мирон Иванович непосредственного отношения к «Красноярскгражданпроект» не имел, поскольку институт был создан в 1964 году, т. е. через 4 (!) года после отъезда архитектора из Красноярска.

Но он без малого 5 лет (с 1953 по 1958 г.) работал в «Крайпроекте», и почти 2 года (с 1958 по 1960 г.) – в институте «Горстройпроект», организованном им по поручению краевой власти; оба эти института в 1964 году как раз и вошли в состав «Красноярскгражданпроекта» (однако уже без Мирона Ивановича).

Кроме мемориальной доски, было бы не лишним на объектах, построенных по проектам М. И. Мержанова, укрепить так называемые «авторские таблички» с его именем, изготовление которых мог бы реализовать «Красноярскгражданпроект».

И уже совсем замечательная идея – организация музея Мирона Ивановича Мержанова в «Красноярскгражданпроекте», где можно будет (надо надеяться!) ознакомиться с его огромным творческим наследием, и понять, почему именно его восточный сатрап И. Джугашвили сделал своим лейб-архитектором.

Игорь Степанович Иванов, директор ОАО «Гражданпроект»:

– Безусловно, в Красноярске необходимо увековечить память Мирона Мержанова – у нас очень мало мемориальных досок и совершенно нет памятников архитекторам, строившим город.

Мирон Мержанов давно ушёл – но дело его живет. Он фактически является основателем нашего института, в прошлом году отметившего полувековой юбилей. Здание института возведено по его чертежам и проекту.

Память о таких людях, как М. И. Мержанов, должна быть запечатлена на улицах и зданиях Красноярска – в виде мемориальных информационных досок, бюстов, памятников. Тогда горожане будут больше знать об истории родного города и работавших в нём талантливых личностях.

Полностью поддерживаю инициативу установки мемориальной доски в честь Мирона Мержанова в стенах института. Готов принять участие в комиссии по увековечению памяти видного архитектора, осуществившего много проектов в Красноярске и Красноярском крае.

Татьяна Павловна Лисиенко, главный градостроитель ОАО «Гражданпроект»:

– Чтобы город становился «городом для людей», в нём обязательно должны работать такие люди, как Мирон Мержанов – талантливые и волевые лидеры, берущие на себя ответственность за результат. Эти люди – редкость, и я с глубоким уважением преклоняю колени перед их памятью.

Сейчас везде преобладают специалисты узкого профиля – в архитектуре, в градостроительстве это проявляется очень ярко. Работа этих специалистов очень нужна. Но не менее важно суметь не просто собирать всё воедино, а создать АВТОРСКИЙ проект. Город должны строить Мастера – и таким Мастером был Мирон Мержанов.

Игнорировать историю нельзя. Память о таких людях должна быть сохранена – чтобы мы всегда помнили о них, и, самое главное, равнялись на них. Считаю, что в том или ином виде – в памятниках, на мемориальных досках и табличках – необходимо увековечить их имена.

Валерий Иванович Крушлинский, директор АНО «КрасноярскНИИпроект», доктор архитектуры, профессор Института архитектуры и дизайна СФУ, в 1980-х годах – главный архитектор института «Красноярскгражданпроект»:

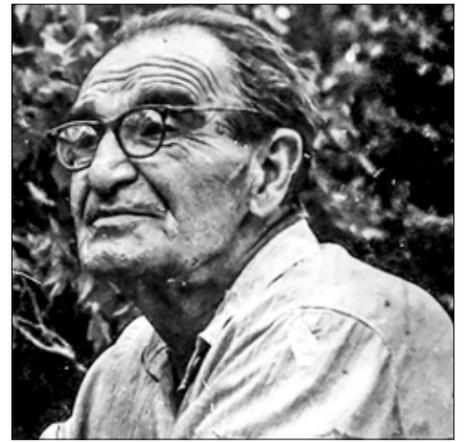
– Убеждён, что на фасадах зданий «Гражданпроекта», краевой администрации, медицинского университета, и других, выстроенных по проектам Мержанова, – нужно устанавливать мемориальные информационные доски, как и другим архитекторам.

Спасибо журналистам газеты, что они инициируют и подталкивают к решению вопрос о сохранении памяти М. И. Мержанова. Хотя эта задача – не только газетчиков и архитекторов, это – задача мэрии, да и всех горожан! Это проблема нашей культуры.

Наследие наших Великих предшественников – архитекторов огромно и недооценено... Это надо знать, широко пропагандировать. Увы, как профессор университета, могу отметить: не все выпускники – даже на государственном экзамене – знают имена Чернышёва, Соколовского, Мержанова, Фольбаума и Дриженко, и иных, а уж про здания – вообще ничего не могут сказать.

Зато хорошо известны имена Ле Корбюзье, Нормана Фостера или Фрэнка Гери, Кэндзо Тангэ и других. Безусловно, нужно знать творчество видных западных архитекторов, но знать имена и творчество красноярских зодчих – также обязательно.

И, несомненно, важный шаг – появление мемориальных табличек на зданиях, созданных по их проектам.

Мирон Иванович Мержанов (Миран Оганесович Мержанянц) (1895–1975)

По проектам М. И. Мержанова в Красноярске

ПОСТРОЕНЫ:

- Дом Советов (ныне – здание администрации Красноярского края) – пр. Мира, 110;
- здание райкома Центрального района КПСС (ныне – администрации Центрального района г. Красноярска) – пр. Мира, 63;

– Дом проектных организаций (ныне – институт «Красноярскгражданпроект») – пр. им. газ. «Красноярский рабочий», 126;

- здание Красноярского медицинского института (ныне – КрасГМУ им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого) – ул. Партизана Железняка, 1;
- здание Отделения Госбанка (ныне – Главного управления Центрального банка России по Красноярскому краю) – ул. Дубровинского, 70;
- здание издательства и типографии газеты «Красноярский рабочий» – пр. Мира, 91;
- здание Красноярского пищевого техникума (учебный корпус на 600 учащихся, общежитие на 400 человек) – ул. Партизана Железняка, 14;
- здание управления фабрики кожаных изделий – ул. Спандаряна, 12;
- жилой дом на 36 квартир для горсовета – пр. Мира, 56;
- жилой дом на 24 квартиры, с ателье пошива одежды на первом этаже – пр. Мира, 65;
- жилой дом из пяти секций переменной (4–5) этажности – ул. Ленина, 133–135;
- жилой дом на 24 квартиры, с ателье пошива одежды на первом этаже – ул. Ленина, 100;
- жилой дом на 32 квартиры для фабрики «Спартак» – ул. Парижской коммуны, 10;
- жилые дома на 23 (с магазином), 29 и 33 квартиры для комбайнового завода – ул. Калинина;
- коттеджи для руководителей завода «Красмаш» – ул. Парковая, 18–20;

РЕКОНСТРУИРОВАНЫ:

- ДК завода «Красмаш» им. В. И. Ленина (ныне – ДК им. 1 Мая) – ул. Юности, 16;
- ДК железнодорожников – пр. Мира, 131;
- здание кинотеатра «Совкино» (позднее, в 1960-х годах, перестроено до неузнаваемости) – ул. Перенсона, 29;

ОСУЩЕСТВЛЕНО:

- благоустройство и озеленение площади Революции (в авторстве с В. А. Климушиным и Е. А. Зубковским).

Здание института построено по проекту М. И. Мержанова в 1959 - 1960-х годах

Проект реконструкции здания института

В начале марта 2015 года будет издана брошюра «Памятные места Святителя Луки Войно-Ясенецкого в Красноярске»

Принимаются предварительные заявки на приобретение экземпляров.

Адрес электронной почты для вопросов – snip_krsk@mail.ru

Керчь (где родился в 1877 году) и Кишинёв, Киев и Мюнхен, Петербург, Москва, Чита, Симбирск, Курск, Переславль-Залесский, Ташкент и Самарканд, Тюмень и Архангельск, Новосибирск и Омск, Тамбов и Мичуринск, Алушта и Одесса, Симферополь (где умер в 1961 году), и многие-многие другие города и деревни — связаны с жизнью Святителя Луки Войно-Ясенецкого.

В некоторых он останавливался надолго, в иных был проездом; где-то был по своей воле и по долгу службы (врачебной или религиозной), где-то — высланный и осуждённый, гонимый советской властью.

Эти места — так или иначе — стали веками его полной драматизма, страннической и подвижнической судьбы.

В нашем крае в ссылке легендарный хирург и архиепископ Лука Войно-Ясенецкий находился дважды: в середине двадцатых и в конце тридцатых — начале сороковых годов XX века. Время, проведённое в Восточно-Сибирском и — позднее — Красноярском крае, — оказалось для него особенно важным и значительным.

В Красноярске Валентин Феликсович свершил трудовой подвиг, оперируя самых сложных из поступавших в эвакогоспитали раненых бойцов Великой Отечественной войны. В Красноярске ему разрешили вернуться и к архиерейскому служению.

Память о нём жива в сердцах многих красноярцев, жителей Енисейска, Туруханска, Большой Мурты.

Одиннадцать лет тюрем и ссылок — не лишили его свободы во Христе, благородства и силы духа, присущих русским аристократам.

За свою историю врачевания Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий спас жизнь тысячам солдат и офицеров, участвовавших в Русско-японской, Первой мировой и Великой Отечественной войнах, вернул здоровье сотням мирных людей.

От нашего издания не следует ожидать цельного описания личности Высокопреосвященного Луки; это и не биографический очерк.

Выбор материалов диктовался заданной темой — пребывания его в Красноярске. И сам ряд фотоиллюстраций — по нашему замыслу — должен играть роль «параллельного текста». Ибо эти места, запечатлённые на фотокамеру, посещал Святитель Лука; здесь работал, жил, проповедовал.

И здания эти — особенно Дом Потехина и Николаевскую церковь — необходимо отреставрировать, чтобы привлечь к ним горожан, туристов, паломников.

Памятные места Святителя Луки Войно-Ясенецкого — должны существовать в неразрывной связи с исторической средой, с окружающим городским ландшафтом, которые представляют собой бесспорные в мемориальном отношении факторы.

Часто Владыка Лука говорил:

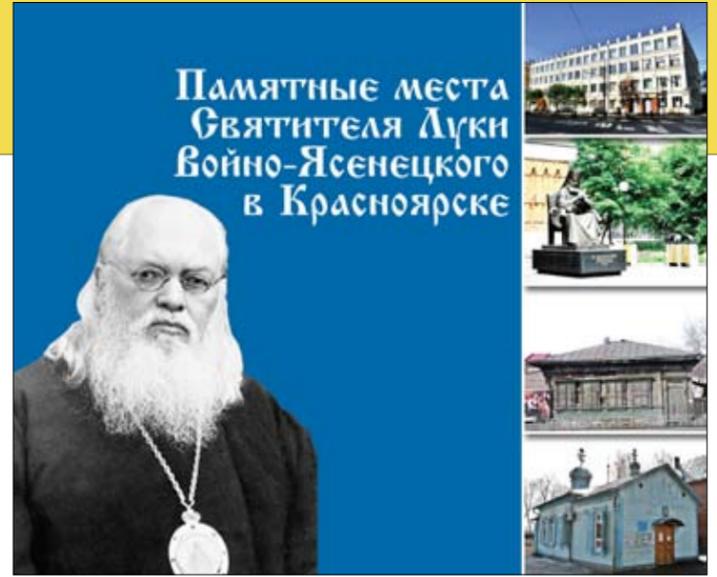
«Главное в жизни — всегда делать людям добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое.»

Это издание — малая частица нашей памяти и долга перед великим человеком, Святителем Лукой Войно-Ясенецким.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА В КРАСНОЯРСКЕ

- Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого — Школа № 10 (в годы войны — эвакогоспиталь 1515) — 10–13
- Дом Потехина — 20–25
- Дом преподавателя учительской семинарии — 26–28
- Домовая семинария (Гарнизонный военный госпиталь) — 29–32
- Архиерейский дом — 34–37
- Церковь Николая Чудотворца на Никлаевской кладбище — 38–41

Школа № 10 (в годы войны — эвакогоспиталь 1515)

«Я учил медицину в институтской школе, чтобы быть врачом в структуре жизни»

В 1942 году в Красноярск эвакуировали 1515-й эвакогоспиталь. В здании школы № 10 (ул. Ленина, 134) в 1950 году построили четырёхэтажный эвакогоспиталь.

В 1942 году в Красноярск эвакуировали 1515-й эвакогоспиталь. В здании школы № 10 (ул. Ленина, 134) в 1950 году построили четырёхэтажный эвакогоспиталь.

В 1942 году в Красноярск эвакуировали 1515-й эвакогоспиталь. В здании школы № 10 (ул. Ленина, 134) в 1950 году построили четырёхэтажный эвакогоспиталь.

Дом Потехина

«На рогатах охоты и быстрые топики стелются рогатам охоты»

Дом Потехина (ул. Бибиковская, 21)

В 1942 году в Красноярск эвакуировали 1515-й эвакогоспиталь. В здании школы № 10 (ул. Ленина, 134) в 1950 году построили четырёхэтажный эвакогоспиталь.

Архиерейский дом (в годы войны — подразделение эвакогоспиталя 1515)

«Ибо может поговорить сат Христос, да может прогнать свой существование Церковь христианская»

Архиерейский дом (ул. Горького, 27)

В 1942 году в Красноярск эвакуировали 1515-й эвакогоспиталь. В здании школы № 10 (ул. Ленина, 134) в 1950 году построили четырёхэтажный эвакогоспиталь.

Церковь Николая Чудотворца на Никлаевской кладбище

«Господу Богу было угодно, каков ты, каков, терпелый путь клятв мена»

Церковь Николая Чудотворца (ул. Горького, 102)

В 1942 году в Красноярск эвакуировали 1515-й эвакогоспиталь. В здании школы № 10 (ул. Ленина, 134) в 1950 году построили четырёхэтажный эвакогоспиталь.

Полноцветная печать, мелованная бумага, размер 230 x 210 мм, 60 страниц. В издании обильно представлены архивные документы и исторические фотографии, относящиеся к красноярскому периоду жизни Святителя Луки.